

КОСТЁР

5
МАЙ
1998

В этом номере:

Азбука интересных слов

РАССКАЗЫ О ПЕТЕРБУРГЕ

«Есть книга вечная любви...»

КОНКУРС ЮНЫХ ДЕТЕКТИВОВ

«Однажды Борька Кириков...»

МИФЫ ЗВЕЗДНОГО НЕБА

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНOK

**ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ**

28 СТРОЧЕК ПРО ВЕСНУ

Мне позвонил редактор
И говорит: — Скорей!
Пиши стихи про трактор,
Про поле и грачей!

И чтобы сквозь валежник,
Ты понял? — говорит, —
Проглядывал подснежник!
Ты понял? — говорит. —

Чтоб солнце горячей
И прочие приметы...
Але! И про грачей!..
Ах, да, грачи задеты...

Напишешь что-нибудь
Про чистый воздух вешний...
Смотри, не позабудь —
Але! Але! — скворешник!

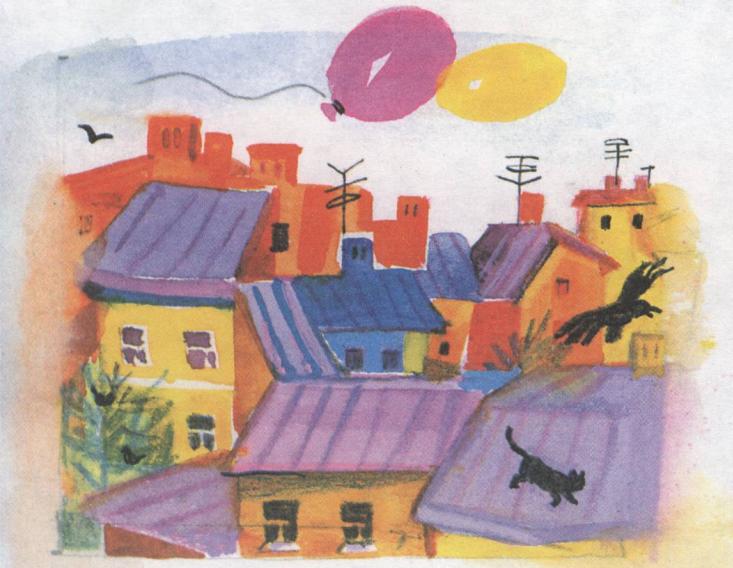
И пусть бежит ручей
По камушкам, ты слышишь?..
Але! И про грачей!
Ах, да... Еще напишешь,

Как рады деревца —
У них набухли почки...
Не худо про скворца
Хотя б четыре строчки...

Ну что, — промолвил он, —
Запомнил ты хоть слово?..
Я рявкнул в телефон:
— Написано! Готово!

Открыть весной окно в парадной,
шершавый сдвинуть переплет.

Борис КРАСНОВ

Там — горы крыши,
там — май прохладный
шары упругие несет.
А воздух высится над зданьем
прозрачно-зыблемой волной...
Весны крылатое дыханье
предчувствий ветреных полно.

Еще бессонница не мучит,
душой не нажиты рубцы,
и мир затвержен и заучен,
как умножения столбцы.
И прошлое еще порхает,
настолько легкое оно...
И только будущее знает,
куда распахнуто окно.

Рис. И. Казаковой

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ДЕНЬ ВАСИ КРЮКИЧА

КАШПИРОВСКИЙ ИЗ 7-Б

Все сошлося одно к одному. И теперь лучше всего было бы слинуть недельки на две, а потом вдруг объявиться, но уже, так сказать, «в новом качестве». Вот только для приобретения этого «нового качества» надо непременно как-то там успеть самовыразиться, что ли. Или натворить что-нибудь покруче.

Положение осложнялось тем, что еще совсем недавно Вася из вечных середнячков или даже аутсайдеров вдруг, как говорится, «приподнялся», кое-кого даже потеснив. А случилось вот что.

Сидит он как-то на кухне. На столе перед ним блюдце. Пустое. И почему-то Вася на это блюдце внимательно смотрит, а оно вдруг начинает двигаться. Перемещение предметов взглядом! Природный дар! Ух ты! Но если бы только это: звонят в дверь, вваливается Дим (одноклассник). Вася тащит его на кухню. Сидят, ждут. И опять блюдце дернулось и поехало. Тут уж без обмана, при свидетелях...

Назавтра в классе перешептыванье, переглядыванье, наводящие вопросы. Вася непроницаем, ничего не отрицает, ни на чем не настаивает. Что и говорить: всеобщее внимание! Даже Хватов (супермен местного значения и неплохой футболист) слегка поджал хвост.

На просьбы повторить опыт с другими предметами (с карандашом, с линейкой, с мелом) — вежливый, но отказ: нужен настрой и соответствующая аура.

Дома-то, конечно, Вася продолжал экспериментировать, но с нулевым результатом. Блюдце стояло, как прилепленное. О чашках и говорить нечего. В чем дело? Ведь получалось же, а теперь — никак.

Объяснение Васиного «чуда» оказалось самым простым. Через несколько дней после этого случая мат вымыла с содой кухонный стол, не вытерла его насухо, начала собирать посуду к ужину и блюдце (опять блюдце!) поехало, да с такой скоростью, что Вася едва успел подхватить, а то бы упало и разбилось. Оказалось, все дело в водяной пленке. Ведь и в тот раз (при Диме) стол был мокрый. Просто ни Вася, ни Дим не обратили на это внимания.

Теперь Васины эксперименты стали более осмысленными: подбиралась нужная толщина слоя воды и расположение лужиц на поверхности стола. Чаще всего опыт проваливался, и все-таки раза два блюдце как бы нехотя сдвинулось с места, правда, не туда, куда его направлял Вася. Что ни говори, но даже в незавидном Васином положении редкий пижон риск-

нул бы своей репутацией, положившись на эти сомнительные фокусы, да еще с нестабильными результатами.

На все приставания насчет магнетизма и прочего Вася теперь только отмахивался: мол, что было — то было, и не более того. Но тут, как прорвало, начались шуточки-смешочки. Не взял Крюкин высоту на физкультуре — сразу комментарий Хватова: мол, сбил планку еще до прыжка — взглядом. Упала чья-нибудь тетрадь или книга — снова, дескать, Крюкинские проделки. Даже Дим, и тот стал как-то сторониться Васи, «дистанцироваться» — любимое словечко телекомментаторов.

А вчера, словно кто за язык дернул, ввязался Вася ни с того ни с сего в спор о предстоящем матче «Зенит» — «Спартак». Да еще с кем связался — с самим Хватовым! У Хватова насчет «Зенита» четкое мнение — «дворовая команда», вот, дескать годика через три-четыре: когда Хватовские кореша войдут в основной состав (ну и он сам, конечно) — трибуны ахнут, а пока... Все, понятное дело, слушают, и девчонки тоже: еще бы, Хватов излагает. В общем, задело это Крюкова. Вот и ляпнул: мол, хорош там или плох «Зенит» — дело десятое, а три очка на этот раз «Спартак» оставит в Питере. И даже спорили. На «Кент». Любит Хватов с сигаретой в зубах покрасоваться...

А вечером — «вести со стадионов»: три — ноль в пользу «Спартака»...

«Кент», конечно, — пустяки: у Васи стеклянная вазуля всегда наготове — целых две авоськи пустых бутылок (урожай с окрестных скверов), да еще самые точные сведения: где, какие и почем принимают. Худо другое: сболтнуть сболтнул, а не угадал. Что же теперь получается: чайную посуду, значит, взглядом двигать можем, а пустякового футбольного счета перед знать не знаем. Притом на этот раз уже ни на ауру, ни на настрой не сошлешься: сам влез в спор.

Тоже мне, — Кашпировский из 7-б...

В общем, школа отменяется, по крайней мере на сегодня, тем более, что давно уж пора кое-что неотложное обдумывать; взвесить шансы; прояснить, хотя бы для себя: что почем и почему.

РАКЕТНЫЙ ВАРИАНТ

Под тяжестью плотно позавтракавшего Крюкина на тахте образовалась ложбинка, и скоро левая Васина лопатка уперлась в пружину металлического каркаса. Вася вздохнул и слегка передвинулся. Теперь пружина врезалась прямо в хребет. «До чего неудачная конструкция, безнадежно устаревший проект, — мысленно возмутился Вася, — ведь уже есть целые поезда на воздушной подушке — неужто трудно придумать и тахту. Изобретатели, называются...»

И тут Васю словно подбросило: «Именно изобретатели! Уж кто-то, а они-то не сидят сложа руки. Просто им не дают развернуться, особенно в военно-космической области. Дескать, разоружение и все такое...»

Итак, диспозиция такова: представьте, молодой ракетчик изобрел сверхэкономичный двигатель, работающий на ультраэффективном топливе. Но, как на зло, именно это направление исследований оказывается вдруг запрещенным новым международным соглашением, хотя ни о каких боеголовках или еще о чем-то военном ракетчик и не думал... Что делает изобретатель? Увольняется из своей лаборатории, продает «Жигули» и на эти деньги в собственном гараже продолжает исследования. А гараж у него в старом, еще дореволюционном двухэтажном дровянике, теперь обшитом железом против утечки вредных газов в атмосферу. Кстати, Вася своими глазами и не раз, бродя по дворам Петроградской стороны, видел такие сараи, даже кирпичные. Если разобрать перекрытие между этажами (а что там разбирать-то? — снял настланные доски — и готово), то для портативной ракеты на двух космонавтов места хватит.

Вот ракета собрана и заправлена топливом. Осталось в последний раз испытать двигатель при работе на максимальную мощность. Но кто же проводит испытания ракет в бывшем дровянике на Петроградской стороне? Для этого есть полигон и запасной двигатель — точная копия установленного на космолете. Ну точь-в-точь такой же!

Грузит инженер этот двигатель на «Газель» (это не собственная «Газель» изобретателя, а машина его помощника и верного друга). Едут они вместе в лес, где на поляне когда-то стоял финский дом на толстенном бетонном фундаменте. Устанавливают на этот фундамент двигатель и начинают испытания... И тут загорается лес. Не предусмотрели! Резкое выключение двигателя, недопустимый перепад давления и температуры, аварийная перегрузка всей конструкции и взрыв. Все кончено. Даже «Газель» разбросана по винтику в радиусе чуть ли не километра.

Вася помнит, как перед Новым Годом шли они с Димом из школы, а со стороны Карельского перешейка донесся странный хлопок: что-то там рвануло, — а минут через пять по проспекту промчались сразу три пожарные машины. Теперь-то понятно, куда — тушить лес.

«Изобретатель с помощником погибли, а ракета как стояла, так и стоит все в том же сарае, не принося никакой пользы: ведь работали-то ракетчики тайно, вопреки международному договору».

Каков вывод? Немедленно найти этот гараж и самому испытать уникальный летательный аппарат, доказав его исключительно мирное назначение. Вот сейчас Крюкин встанет с тахты и с рюкзаком за плечами — бегом к трамвайной остановке. А дальше начнется поиск...

Многое зависит от первого решения. Начать хотя бы с номера трамвая: на каком отправиться в путь — на «двадцать первом» или на «сороковом»?

ПОИСК

Подходит трамвай. Жребий брошен — пусть будет «сороковой». Поехали!

За окном знакомые районы. Черная речка. Каменный остров. Чкаловский проспект. Дворец спорта «Юбилейный». Точка. Прощай, милый трамвай!

Вокруг «Юбилейного» на квартал все в афишах. «Ногу свело». Сильное название! И снимки, снимки.

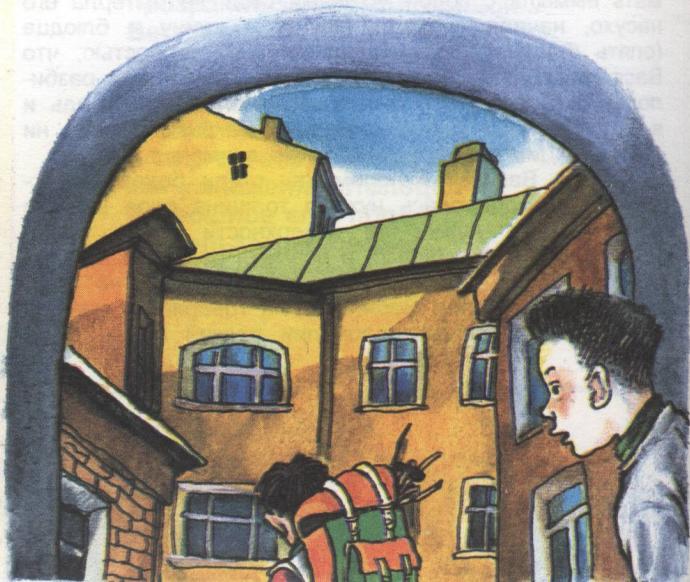
Пора сориентироваться на местности. За стеклянной подковой дворца спорта какие-то цеха и корпуса. А не на этом ли заводе и была когда-то знаменитая газотурбинная лаборатория?

Не будем отвлекаться, Вася, не будем! Вон, левее, за церковным сквером, старые петербургские дома. В таких домах почти всегда есть задние дворы, а в них — заброшенные дровяные сараи. Вот где раздолье для поиска! Плохо, конечно, что придется идти по противоположной «Юбилейному» стороне проспекта, а то можно было бы по пути хоть мельком глянуть на фото группы с их сведенной ногой. Но сейчас не до того...

Стройный подросток, почти юноша, в половине двенадцатого вошел под арку одного из домов на Петроградской стороне. Сдержанная сила чувствовалась в каждом его движении. Едва незнакомец миновал первый проходной двор, следом за ним под ту же арку, не совсем уверенной походкой, вступил еще один молодой человек, чуть повыше ростом и пошире в плечах. Эхо шагов за спиной заставило первого оглянуться, но преследователь успел незамеченным шмыгнуть в ближайшую дверь.

«Что это, — подумал Крюкин, — слежка или контригра? Занятно, очень занятно».

Цепким взглядом Крюкин обшарил второй двор. Пусто. Обыкновенный каменный колодец. В третьем — тоже ничего достойного внимания. Узкий проход, почти проем, обозначился в дальнем углу за купоросными бочками. Крюкин сделал вид, что направился туда, а сам скользнул влево, приник к стене возле арки и прислушался. Чьи-то подошвы опять забухали в глубине двора сзади. Нет, Крюкин не стал

выглядывать. Ни к чему это: в окне напротив, как в зеркале, все было замечательно видно. Серж Хватов?! Собственной персоной! Ну давай, давай — подчиливай.

— Привет следопытам, — спокойно поприветствовал Крюкин вынырнувшего из-под арки футболиста, — операция «Кент» на сегодня отменяется по техническим причинам. Переносится на завтра.

— А... Вася... Я вот тут... понимаешь... думал, ты болен...

— И решил проведать, — подсказал Крюкин.

— Ага. Дай, думаю...

— Это хорошо, что думаешь. Очень, очень полезно. Так вот не думаешь ли ты, что проходной двор в десяти километрах от дома больного — не самое подходящее место для дружеских визитов?

— Я... Мне показалось...

— Тебе показалось, что я — птица и у меня здесь гнездо — на трубе старой прачечной. Не так ли?

— Нет, ты не птица, — пробормотал совсем сбитый с толку Серега и, махнув рукой, прибавил, — если не болен, тогда я пошел. Пока.

Продолжив как ни в чем не бывало свой путь, Крюкин на прощанье не удостоил Серегу ни взглядом, ни насмешливым окриком, а еще через минуту со всем забыл о незадачливом сыщике, потому что... Да-да! Перед Васей, как в сказочном сне, возник огромный, обитый кровельным железом гараж со странной сферической крышей, наподобие раздвижного верха астрономической обсерватории. Тяжеленный замок впился в проемы массивного запора.

Вася шагнул вплотную к двери для детального анализа рисунков и надписей, которых было в изобилии, и чуть не упал, запнувшись за... Серегу Хватова. Футболист и собиратель папуасских монет, оказывается, никуда не ушел и теперь ползал возле дверей сарая с увеличительным стеклом, всячески демонстрируя, что помогает Крюкину. Добровольный Пинкертон явно не понимал сути поиска, но, почувствовав экстраординарность происходящего, хотел подладиться к Васе, чтобы тот принял его в компанию и больше не прогонял от себя.

«Пусть остается, — смирился с обстоятельствами Крюкин, — теперь от него все равно не откажешься... Однако, проблемка, будь здоров! Никакой информации, а эти каракули и художества только затемняют общую картину, да еще эта ржавчина. Кстати, ржавчина — первый признак бесхозности... Так-так... Придется подключить к делу нашего Шерлока Холмса, хватит ему рыть землю носом, и так — поросенок...»

— Вот что, Хватов, пройдись-ка ты по крышам сараев да погляди повнимательнее с разных точек на двери и лицевую стенку. Если пропустят какие-нибудь буквы или значки, сразу крикни, а я пока сотру всю эту чушь. — И Вася тряпкой, на счастье оказавшейся в рюкзаке, смахнул со ржавого железа следы дворового творчества.

Серега влез на сарай не очень лихо («Только мнит из себя спортсмена-многоборца»).

— Эй, ты, гомо сапиенс, поднимись с четверенек, не бойся, не свалишься: крыши-то почти плоские! — подкорректировал Вася действия помощника.

С некоторой опаской Серега все-таки поднялся на ноги и двинулся по крыше.

— Ну, что — видно?

— Нет.

— Правильно, и не должно: угол мал. Полезай-ка вот на ту крайнюю голубятню и посмотри оттуда.

Таких, как Серега, только за смертью посыпать. Васю просто трясло от нерасторопности своего подручного. Вот Хватов, наконец, уцепился за доску настила — ну и подтягивался бы, чудак! Что медлит? Нет же — решил ухватиться понадежнее за рамку

бывшей клетки для голубей. Вот голова садовая, вот недотепа!

— За настил, за настил хватайся, не за клетку! Сорвешься же, сорве...

Грохот рухнувшего тела заглушил Васины слова. Сквозь облако птичьего помета и пыли трудно было оценить тяжесть потерь, но, судя по раздавшемуся через некоторое время хныканью, потери имели место.

— Вот что, слезай-ка, пока не поздно: еще покалечишься, а мне отвечай.

На этот раз Серега не решился встать даже на четвереньки. Сопя, вздыхая и поминутно оглядываясь, он начал сползать на животе по пологому скату.

— Да левее, левее: там бочка, на нее и встанешь.

Минут через пять Серега добрался-таки до края крыши и повис, держась за какую-то скобу. Теперь ноги верхолаза болтались в воздухе, ища опору.

С великим трудом Крюкин поймал Серегины ноги, потому что тот брыкался и дергался, боясь как бы Вася не начал стаскивать его с крыши насильно.

— Да уймись ты, уймись, стрекозёл. Ничего тебе не сделаю, — успокоил Вася своего воздушного наблюдателя и все-таки сумел поставить его ноги на пододвинутую бочку. — Ну вот, теперь отцепляйся.

Даже ощущив опору, Хватов не сразу расстался со своей скобой. Он долго ощупывал бочку ногами. Пару раз лягнул ее, отчего посудина утробно заухала и обязательно бы опрокинулась, если бы предусмотрительный Крюкин вовремя не придержал ее. Только после всех этих проверок Серега решился расстаться со скобой. Но и тут он допустил обычную для недотеп оплошность. Надо было встать на края бочки, чтобы тяжесть пришлась не только на донце, но и на боковые стени — клепку. Иначе дно старой бочки может проломиться. Так оно и вышло. Не успел Вася и рта раскрыть, как раздался треск трухлявого дерева, истошный вопль, а упавшая бочка с Серегой внутри покатилась к канализационной решетке, при этом акробат-эксцентрик — то лбом, то затылком о землю — отсчитывал очередной оборот.

В других обстоятельствах Крюкин немедленно восстановил бы порядок, но теперь он сам просто рухнул, задыхаясь от хохота.

— Ну и Хватов, ну и циркач! Ха-ха-ха! О-х-о-х!

«Придется делать самому», — оценил ситуацию Крюкин, отсмеявшись и вытачив Серегу из бочки.

— Стой здесь, только не мельтеши, не загораживай сарай, — приказал он Хватову, а сам мигом взобрался на крышу.

Сверху сарай выглядел великолепно, еще больше напоминая обсерваторию. «Эх, нет бинокля, — пожалел Вася. — Но что это я? Почему же нет? Есть бинокль! Морской, двенадцатикратный! Я просто забыл, что выпросил его недолго у капитана дальнего плавания из двадцатой квартиры. Да вот же он — у меня на груди!»

Отрегулировав по глазам, Крюкин навел бинокль на двери сарайя. Удача! На ржавой поверхности прописал крестик и дата — 27.XII (так и есть, именно 27 декабря все и произошло: тот самый взрыв на Карельском и пожар). Процарапано неглубоко, наверное, обыкновенной отверткой. Идя на рискованное испытание, ракетчики часто оставляют какую-нибудь тайную памятку о себе — такую защепочку...

— Ура! Серега, кричи «ура»! Мы нашли, нашли!

Серега заорал и запрыгал с такой отдачей сил, что пришлось его унять: иначе на крик прибегут жильцы, и тогда об испытании звездолета не могли и думать.

СТАРТ

Дверь неожиданно легко повернулась на великолепных петлях из нержавейки.

Посреди темной просторной мастерской отсвечивала поставленная на попа сигара ракеты.

— Давай, давай, определяйся: туда или сюда, — потоптил Вася помощника, в нерешительности мнущегося на пороге.

Серега с опаской шагнул внутрь и теперь, прижалась к стене, плясался на звездолете. Уж чего, чего, но этого он не ожидал!

— Задраимся, — тихо сказал Вася, аккуратно притворив дверь.

В темноте корпус ракеты слабо светился; быстрые змейки холодного пламени пробегали по гладкой металлической поверхности. На высоте примерно двух метров резко проплыл эллипс входного люка. Вася посветил фонарем по углам мастерской, нашел легкую стремянку и подтащил ее к ракете.

Дальше все просто. На внутренней дверце винтовая задвижка. Пять оборотов против часовой стрелки и вот он — навигационный отсек звездолета.

Яркий спокойный свет, приборы, разноцветные кнопки на пульте управления. Вася нажал на серебристую — с надписью «Курс». Над пультом зажегся небольшой экран со светящейся картой одного из квадратов звездного неба и бегущим пунктиром траектории. По мере продвижения этой линии в глубь космического пространства карта преображалась до неизнаваемости. Наконец, в зоне созвездия Лебедя замигала крошечная точка, постепенно увеличившаяся до размеров экрана.

Карта планеты исчезла с экрана и появились строчки комментария: «Планета № 3 Оранжевой звезды гамма-Лебедя. Некоторое сходство с Землей. Траектория корректируется автоматически».

«То, что надо!» — задохнулся от восторга Вася.

— Эй, Хватов, полезай сюда, — крикнул Вася, высыпнувшись из люка. — Нечего скромничать, заваливай, пока Крюкин добрый...

Даже у осторожного Сереги не возникло сомнений «лететь — не лететь». Ясное дело — лететь! Сперва Вася удивился такой решимости помощника, но тут же сообразил, что занятия спортом не могли пройти бесследно для Хватова; да и его, Крюкинское, влияние тоже начиналоказываться.

Задраились. Раздвинули крышу. Застегнули привязные ремни. Откинулись в креслах. «3... 2... 1... ПУСК!» Ракета дрогнула, зависла над полом мастерской и без особого рева и грохота, как чертик из табакерки, вдруг показалась над крышами домов, изумив постового милиционера на Биржевом мосту. Сержант перехватил было поудобнее резиновую дубинку, но неопознанный летающий объект уже пропал в голубом майском небе, словно растворился.

ОЗАРЕНИЯ НА ОРБИТЕ

Проблемы возникли с первой же секунды. Как подать сигнал нашим летчикам, охраняющим российское небо? Ведь они не знают, кто летит.

В иллюминаторах справа и слева уже показались стремительно приближающиеся клинья истребителей-перехватчиков.

— Вот что, Хватов, старые песни про летчиков знаешь?

— Нет.

— А про то, что «Родина слышит, Родина знает...»?

— Этую знаю, но не всю.

— Пусть не всю. По моей команде запевай, а какие слова забыл — просто подтягивай мотив. Ну, поехали...

Песни, пожалуй, и не требовалось: пилот лейтенант Громов, уже перехватил переговоры ребят, убрал ракеты в люк и доложил командованию о ситуации. Теперь он просто сопровождал звездолет, дивясь невиданному аппарату.

На тридцатикилометровой высоте самолет, покачав крыльями на прощанье, отвалил в сторону. И вовремя: петь стало невмоготу. Точно каменная глыба налилась на грудь. «Перегрузки!»

Немеющими пальцами Вася с трудом развязал шнурок рюкзака. Вот они — два пружинных эспандера... Мысль работала четко. Каждое из кресел установлено на ролики, движущиеся по направляющим желобкам. Под пультом управления в переборку вмонтированы металлические скобы. Если закрепить эспандер одной ручкой к скобе, а другой к креслу, часть перегрузок будет гаситься растягивающейся пружиной. А пока кресло откатится до крайней задней точки, перегрузки кончатся.

Подтянутые пружинами кресла заняли первоначальное положение. Срочной работы не было. «А не подкрепиться ли?» — подумалось Васе. Он потянул было из-под кресла необытный свой рюкзак, чтобы на коленях разобраться с его содержимым, но лямка зацепилась за что-то, и Вася неожиданно как бы всплыл над креслом. Только что опамятавшийся Серега с недоумением и почти с ужасом глядел на Крюкина, витающего над ним ногами вверху. Вот Вася отпустил злополучную лямку и потешно замахал руками, как птичка крыльшками, словно говоря:

— А мы тут летаем помаленьку.

От всего пережитого за сегодня Хватов тихо застонал и снова закрыл глаза.

Стонал он недолго, потому что почувствовал, как в рот ему заползла какая-то сладкая паста — это Крюкин начал космическое кормление своего помощника из тубы с земляничным вареньем.

— Ну что, очухался? Тогда держи и сам питайся.

С двумя огромными трубами в руках Серега сидел в кресле, боясь шевельнуться. От малейшего движения он словно вспархивал над сиденьем. «Невесомость, — наконец-то сообразил Крюкинский помощник, — интересно, с какой скоростью летим?» Хватаясь за что попало, он с трудом добрался до пульта управления и нажал кнопку «спидометр». На экране появилась цифра — 300 000 км в секунду. «Вот это

да — скорость света! Значит и время у нас идет не так, как на Земле. В какой же тогда век мы вернемся домой? А как же мать, отец и, вообще, аттестат зрелости?»

— Вась, а Вась, что будем делать-то? — задыхаясь от волнения, залепетал Серега.

— Вот что, Хватов, ты у нас умелец, соедини-ка приводным ремнем маховик реактивной турбины и часовую ось. Можно и зубчатой или фрикционной передачей. Запасных деталей навалом — вон целый ящик. Что-нибудь усек или нет? Нет? Тогда слушай: турбина крутится и заодно начнет вертеть часовую стрелку, только в обратном направлении. Вот мы и отработаем «полный назад» по шкале Времени. Ну теперь-то допер? То-то! Кстати, расчет передаточного числа и техническая доработка идеи — дело бортинженера, то есть твое. Так что выполняй!

Разделавшись с очередной задачей, Крюкин от ничего делать немного полетал по отсеку и поглядел в иллюминаторы. Как раз миновали систему альфа-Центавра. Надо сказать, ничего интересного в этой самой «альфе» Вася не нашел. Ну, звезда, ну, крутятся вокруг нее планетные шарики — эка невидаль! Другая, более насущная проблема начала беспокоить команда звездолета — не слишком ли быстро расходуются запасы джема и варенья в тубах? Оно, конечно, объяснимо. Сидишь без дела, дай, думаешь, закушу. А немного погодя — опять. Прямо как в поезде. Но там на станциях киоски, мороженое, а здесь? Единственное спасение — сон, притом долгий, летаргический.

— Тогда перехожу к самой сути: ты, Хватов, по моему сигналу, негромким голосом, спокойно и размечено докладываешь мне об аксиомах Евклида. Из уважения к древности постепенно замедляешь темп доклада... Что делаю я? Слушаю и контролирую ход твоих мыслей! Вопросов друг другу никаких! Итак: три, два, один, начинай!..

Крюкин все предусмотрел. Он, лично, выдержал около тринадцати секунд геометрического контроля. Глядя на посапывающего команда, Хватов тоже начал терять нить рассуждений. Через полминуты, в полном соответствии с замыслом экспериментатора, экипаж впал в летаргическое состояние.

ПЛАНЕТА № 3 ОРАНЖЕВОЙ ЗВЕЗДЫ ГАММА-ЛЕБЕДЯ

Вася открывает глаза. У самого иллюминатора на прихотливо изогнутых стеблях покачиваются пышные цветы, вроде наших роз, только раза в два крупнее. Яркие, возможно драгоценные, камешки то там, то тут посыпают в голубой траве. Изумрудное, необыкновенной чистоты и прозрачности небо просматривается через верхний иллюминатор. Хватов в соседнем кресле таращит спросонья глаза.

— Кажется, приехали, — говорит Крюкин и сам же пугается собственного голоса, такого гулкого и грубого в этой непостижимой тишине неведомой планеты.

— Вылезаем или переждем? — шепотом спрашивает Хватов.

— Конечно, вылезаем, но не с бухты-балахты. Состав здешней атмосферы тебе известен? Нет? То-то. Значит, надо поразмыслять. Но кто это ползает по иллюминатору? Ведь это же муха! Наша земная мушенция! Вынесла все тяготы полета и вот теперь вместе с нами на далекой планете!

— Ты что делаешь? — схватил Крюкина за руку Серега. — Собираешься выпустить муху наружу?

— Конечно, это будет наш метеорологический зонд: она не задохнется, и мы не откинем копыта, — ответил Вася, загоняя муху в тамбур между внутренней и внешней крышками люка.

— Но ведь это же опасно: муха может занести какую-нибудь заразу на лапках или натворить неизвестно что на этой планете.

— Вот и сиди в ракете, пока хватит кислорода... Тоже мне нашелся... защитник природы далеких миров...

Серега всем своим видом выразил несогласие, но заткнулся. И то ладно, потому что наступила самая ответственная часть эксперимента. Внутренняя дверца снова герметически задраена, и теперь посредством дистанционного манипулятора Крюкин начал приоткрывать наружную крышку люка.

— Зонд пошел, веди наблюдение! — приказал Вася, увидев вылетевшую из люка муху.

Оба астронавта прильнули к иллюминаторам. Муха держалась вблизи ракеты. Она не погибла, но была явно озадачена новой обстановкой. Наконец, полетав кругами возле ближайшего цветка, крылатый метеозонд решился сесть на него. В бинокль Крюкину было видно абсолютно все. Вот муха робко тронула хоботком рыхловатую алую мякоть. Еще одна проба, и — ура! — с невероятным аппетитом мушенция принялась за еду.

— Видал, а?! Вот он — наш разведчик, наш зонд! Сработал! Ай да муха, ай да герой! — торжествовал Вася, и справедливости ради надо отметить, Серега принимал в этом торжестве самое непосредственное и активное участие, забыв о своих недавних сомнениях и страхах.

Прыг, скок со спускаемого трапа — и — исторический момент — командир российского звездолета делает первый шаг по поверхности планеты № 3 Оранжевой звезды Гамма-Лебедя.

— Ура!

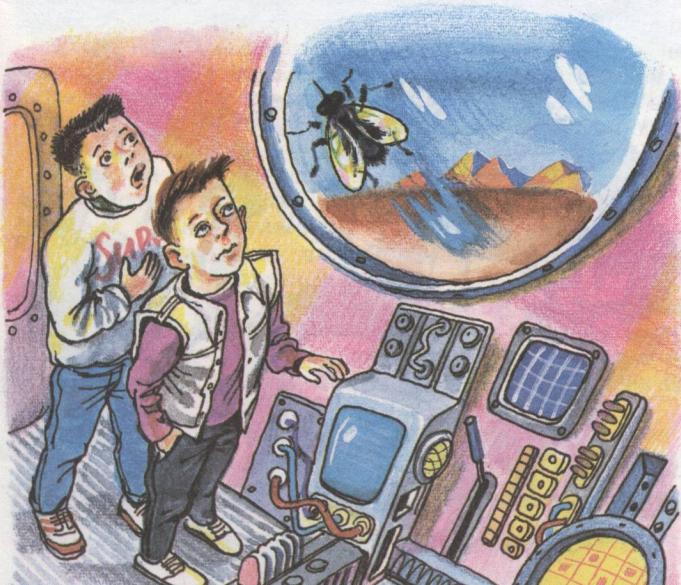
Переводя дыхание, Крюкин втянул в легкие что-то невероятно ароматное и вязкое, словно пар над тазиком с остывающим вареньем.

— Ура, — послышалось за спиной Хватовское восклицание, правда, какое-то приглушенное, словно удаляющееся. Крюкин вдохнул еще раз, хотел обернуться, но цветы и пестрые камешки вдруг оказались не под ногами, а сбоку, и Вася повалился на них, теряя сознание.

КОНТАКТ

Динь-динь-динь. Дон-дон-дон. Динь-дилинь. Какой странный звон! Похоже на ксилофон с деревянными пластинками. В цирке такое бывает, в номерах музыкальных эксцентриков. Поставят лесенку-стремянку, вроде самую обыкновенную, а потом как заиграют на ней: «Динь-динь-динь. Дон-дон-дон. Динь-дилинь».

И точно, цирк: миниатюрные барышни, в юбочках из перьев водят хоровод, согласно кланяются, попискивают какую-то песенку и перезваниваются колокольчиками из ореховой скорлупы. Это бы ничего, но вот ростом барышни до пояса Васе и кожа у них совер-

шенно зеленая. Зеленые лилипутки! Кошмар! Ну, и планета № 3 Оранжевой звезды... А вот и сама эта звезда, просвечивает сквозь голубые веера огромных деревьев. Круглая, не ярче нашего солнца и, действительно, с оранжевым ореолом. Но лучше не глядеть: вдруг какое-нибудь жесткое излучение, неспроста они так позеленели — бедняшки.

Через мгновение цветные барышни вскочили, разомкнули круг, построились в две шеренги лицом друг к другу и замерли с почтительно опущенными головами, а из ближайшей рощи показалась пестрая процессия зеленого племени. Впереди шествовал толстенный вельможа, похожий на замшелый гриб-боровик. За ним худые бои в набедренных повязках тащили носилки под балдахином из огромных сухих листьев, то ли сшитых, то ли склеенных между собой. Следом двигались воины в коронах из разноцветных перьев и с гибкими палками в руках, словно компания дурачающихся рыболовов с удочками.

Посол немножко потопал ногами перед Васей и Серегой, покрутился вокруг себя, как бойцовский петух, потом зачерпнул ладошкой прозрачного песка и посыпал им свою голову. Сверкающая сухая струйка стекала с его лба прямо к Васиным ступням. Наконец, зазвучала речь. Только тот, кто кормил птиц в вольере зоопарка, может представить себе эти каскады щебетанья и пересвистов. Ничегошеньки не понимая, Вася тем не менее внимательно слушал посла.

Посол залился заключительной трелью и умолк. Снова повторилось топтанье, круженье и посыпание головы. По знаку бои вытащили из-под балдахина и поставили перед Васей миски, выточенные из скорлупы огромных орехов, и корзину с жареными птичьими ножками, помельче куриных.

«Вот это конструктивный подход, — одобрил действия посла Крюкин. — На такой основе прочный контакт с внеземными цивилизациями очень даже возможен».

Вася шагнул к корзине, взял три ножки, протянул одну послу, другую Хватову. Третью оставил себе. Потом медленно поднес ножку ко рту и демонстративно откусил, знаком приглашая Хватова и зеленого вельможу следовать его примеру. «Куши-куши!» — произнес Крюкин на восточный манер. «Куси-куси!» — как эхо повторил посол, расплываясь в улыбке — он понял Васю.

ЭКЗЕКУЦИЯ

Зеленые человечки были не так просты, как это могло показаться с первого взгляда. Селение встрети-

ло пришельцев из космоса не приветствиями и улыбками, а свистом прутьев и воплями истязуемых: на круглой площадке перед самой большой хижиной совершилась экзекуция. Крюкин сразу же понял, что время этого мероприятия выбрано не случайно: во-первых, посланцев неба угожают зрелищем (а это, по здешним представлениям, по-видимому, знак особого уважения); во-вторых, гостям дается намек, что здесь не церемонятся с теми, кто покушается на священные обычаи и порядки.

— За что? — знаками спросил посла Крюкин.

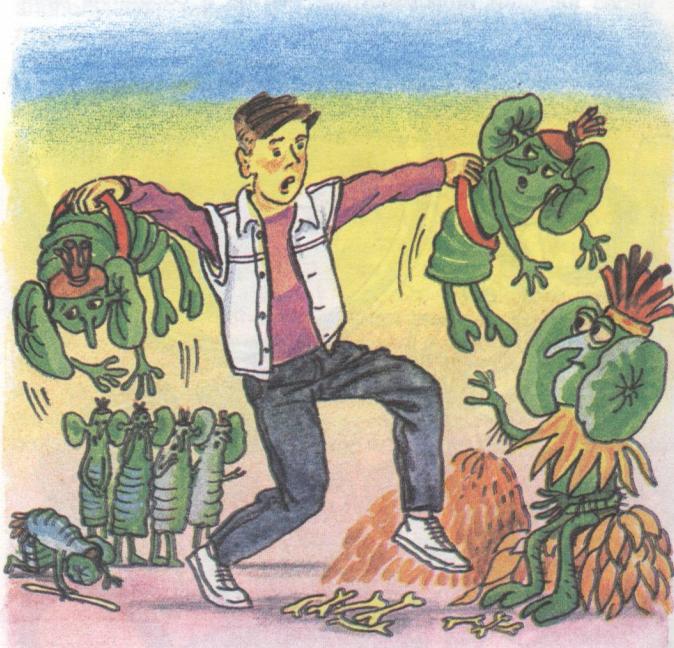
Выяснилось, что преступники принадлежат к низшей касте. Они и их сородичи обязаны снабжать вождя кустарниковые петушки, но сами не имеют права лакомиться дичиной. Кроме того, им запрещено находиться возле костра, возжигаемого для полноправных соплеменников («людей огня»), и разводить собственные костры. Для себя самого Вася условно назвал этих несчастных «птицеловами». Так вот двое из птицелов недавно были застигнуты возле загоревшегося от молнии хвороста. В руках у них обнаружили по куренку, видимо, птицеловы собирались отведать жареного петушка, воспользовавшись даровым огнем. Тут их и скрутили.

Итак, все ясно: одного только не пояснил лукавый вельможа, — почему преступники такие рослые, на голову выше своих истязателей?

«Это вы сами, сами придумали им вину, чтобы запугать нас с Серегой, — догадался Вася, — нарочно выбрали тех, кто выше ростом: дескать, сладим с любым, кто посягнет...»

— Ах, вы, живодеры, — заорал Крюкин, вскакивая с места и хватая за красные пояса зеленых палачей. Поднятые в воздух трудяги тут же выпустили из рук роги и по-дураски задергали руками и ногами, словно хотели подчеркнуть, какие они слабые и подневольные существа, а если сделали что не так, то это исключительно по приказу свыше.

Племя замерло. Распорядитель экзекуции ткнулся зеленой физиономией в песок и уже не поднимался. По властному лицу вождя прошла судорога. Сквозь зелень щек прорыпал румянец гнева. Так, перед тем как распаяться, багровеет медный самовар, если в него забыли налить воды. Вот левая бровь владыки поползла вверх и грозно переломилась. Этого оказалось достаточно. Из хижины напротив выскоцил длинноногий туземец, до самых глаз заросший оранжевой шерстью. В шерсти были его руки, ноги, грудь, даже плечи и лопатки. Шаман! Какие-то мешочки болтаются на шее, браслеты из высушенных змеиных головок на щиколотках и запястьях. Но это все для простачков, а вот то, что в руках — посеребреней. В руках у шамана крошечный лучок, в три ладони длиной и стрела с

игольным желтовато-черным наконечником. Вот она — смерть — на кончике иглы!

Глядя в хорьковые глазки шамана, шагнул к нему Вася Крюкин. «Стреляй, паразит!» Ага! Дрогнул зелено-оранжевый шарлатан. Не выдержал прямого Васиного взгляда. Прежде времени разжались на оперении стрелы шаманские пальцы. Тонко-тонко пискнула смертоносная тростинка возле Васиного уха и впилась в драный бок туземной собачки. Даже не тявкнула животина — вытянулась в струнку, напряглась и так закоченела. Вот он каков — местный яд! Бедная шавка. И почему в исторические моменты прежде всех и чаще всех страдают совершенно безвинные существа?..

— Слушай мою команду (все это, разумеется, жестами)! Погибшую собаку похоронить с почестями. (Подняли, понесли!) Птицеловов развязать и тотчас вылечить травами! (Развязывают, лечат!) Шамана под домашний арест! (Повели.) С вождем намерен иметь беседу немедленно! (Кивает медной башкой.)

Трудные это были переговоры...

Уломал Крюкин старика. Добился-таки своего. Вот оно — компромиссное решение. Шамана из-под ареста освободить, птицеловам даровать кое-какие права. По слухам соглашения, едва стемнеет — пир при кострах...

Гостей поместили в хижине, соседней с резиденцией вождя. Прилегли ребята с дороги, немного вздрогнули. Вполглаза, конечно, до сна ли? Шаман-то на свободе — кто знает, что у него на уме. Ох, и темная личность!

На церемонию возжжения огня позвали птицеловов. Приказано — пришли. Сгрудились поодаль, ждут, но как только шаман вынес из хижины горящую головню (у него там, видно, очаг или специальная жаровня с углем), так все птицеловы, как один, заслонили ладонями глаза — и прочь с поляны. Вот тебе и дарованное равноправие. «Правильно говорит Хватов, — признался себе Вася, — такое невежество штурмом не взять, тут нужен более тонкий подход. Но так или иначе, начало положено, а теперь пир».

ПОЕДИНОК

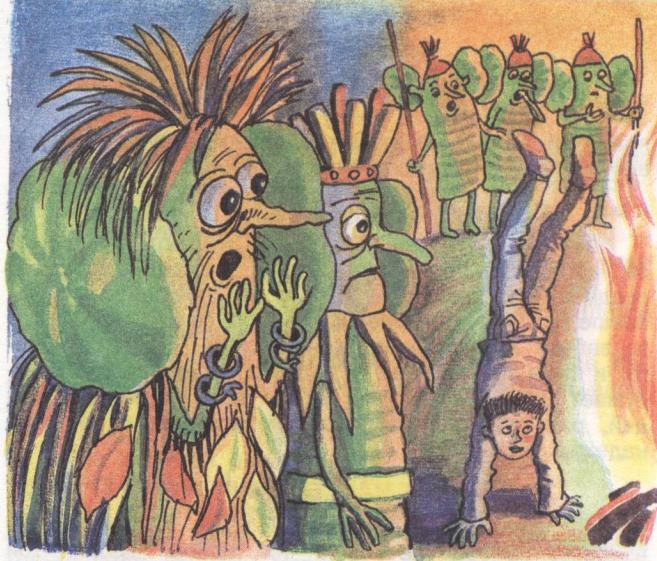
Крюкин сидел на тростниковой вязанке по правую руку от вождя, а Хватов — по левую. Все зеленое племя, кроме сбежавших птицелотов, расположилось вокруг в строгом соответствии с занимаемым в обществе положением. Ближе всех восседали уже знакомый нам посол и шаман, мрачный после дневного поражения и позора.

Нельзя сказать, что угощение отличалось большим разнообразием: варенье из розовых лепестков и патока из сока сахарного тростника — вот и все. Только самые близкие к вождю вельможи вкушали жареную дичь — все тех же небольших курочек и совсем уж ничемных пичужек размером с воробья. Вождь лично с важностью предлагал то Крюкину, то Хватову этих воробышков. При этом все племя буквально глядело в рот пришельцам из космоса. Жареные воробы несомненно считались здесь изысканнейшим блюдом и свидетельством престижа едока. Да и не удивительно: посол знаками показал ребятам, как этих воробьев зеленые человечки ловят в кустах голыми руками. Много ли так наловишь?..

А потом наступил черед шамана. Он поднялся с земли одним движением, не поднялся, а восстал — словно деревянная статуя, мгновенно поставленная кем-то на негнущиеся ноги.

«Ну и артист! Посмотрим, что еще придумаешь», — приготовился к неминуемому поединку Вася.

Разведя, как весла, деревянные руки, колдун не шевелился, точно его свело судорогой. И тогда из ти-

шины и мрака бесшумно возникли два голубя и сели на зависшие в воздухе ладони колдуна. Вождь и весь народ рухнули ниц перед этим величим чудом.

«Простенько, но со вкусом, — оценил цирковой номер Вася. — Придется и нам выйти на арену». Уж в чем, в чем; а в голубях Вася знал толк. Этим летом он как раз собирался поехать на каникулы в город Кириллов Вологодской области. А дядя, Афанасий Никитич, был известнейший в тех краях голубятник. Так что Вася всю зиму мысленно готовился к голубиному сезону. Пришло время испытать себя в деле. Раз-два-три — начали! Невероятной силы свист потряс окрестности. Зеленые человечки в панике раскатились от костра, как горошины, и в тот же миг словно белый покров упал на Вася с неба. Двенадцать прекрасных голубей, гулькая грудными голосами, уселись ему на руки и на плечи. Выныривая из мрака, туземцы с опаской возвращались к костру и зачарованно глядели на этот живой наряд юного привильца из космоса.

Казалось, зеленые человечки знали один-единственный способ выражения чувств: они опять упали наземь, подняв тучи пыли. Но колдун не сдался. Он подпрыгивал, урчал, пыхтел и вдруг, сорвавшись с места, помчался вокруг костра. Каскад переворотов через голову, серия прыжков с толчком двумя ногами и опять перевороты.

Победно посверкав глазками, шаман вернулся на прежнее место и сразу же принялся за почтительно поднесенного ему жареного воробья. А у костра уже разминался космический гимнаст Вася Крюкин. Безуказицкая стойка на голове заставила колдуна перехнуться. Но когда Вася с пружинистым присоком пошел на руках, воробышная косточка застряла в шаманском горле, и только экстренная помощь Хватова спасла служителя первобытного культа от верной смерти.

Шлагат, сальто прогнувшись и в заключении веселенько колесо вокруг костра, но это уж так... на неискушенного зрителя.

Такого шамана перенести не мог. Ни минуты не медля, шаман достает рогульку с натянутой жилкой. Вот уж на первый взгляд нехитрая штука, а какие возможности! Сожмешь рогульку, тронешь жилку — и словно зазвучит басовая струна, а отпустишь — звук выше. Первобытная лира!

Запел, зашаманил колдун. Не выпускает племя из своих цепких рук. И ведь добился своего! Едва закончил — на тебе — получи воробья, да еще с поклоном.

«Ну, ладно, — думает Вася, — вроде и нехорошо техникой их давить, да придется, если уж на то пошло. Не пропадать же им в темноте и суевериях!»

Вынимает Крюкин из рюкзака портативный магнитофончик, щелкнув кнопочкой, и над затерянной в космосе

планетой № 3 широко и раздольно зазвучала щемящая мелодия «Подмосковных вечеров»:

Речка движется и не движется,
Вся из лунного серебра...

Наклонили нечесаные головы. Слушают. Чувствуется, пронимает их земная песня, достает до самого сердца. Даже колдун, и тот уже не помышляет о реванше, да что там реванш — про своего воробья и то забыл! Утирает непрошенную слезу. «Ничего, ничего, и тебя цивилизую, у нас это проще простого», — думает Вася, — не такой уж ты закоренелый прохиндей, раз музыку понимаешь. По крайней мере, есть надежда. Есть!»

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ВАСИ КРЮКИНА

Под утро начали надоедать мухи. И откуда они взялись? Вчера не было ни одной, кроме той самой — «метеозонда». А сегодня!.. И до чего крупные! Со шмеля. Кусают не так чтобы сильно, но изводят — прямо жуть: гудят и липнут, липнут и гудят.

За стенами хижины тоже какой-то переполох. Беготня, говор, выкрики. Может, готовятся к продолжению пира? Вождь несколько раз вчера тыкал пальцем в сторону двух больших костров, на которых кипели глиняные котлы с кушаньем, предназначенным на утро.

Где-то слева, очевидно на краю поляны, забили в барабан. Сперва мерно: бам-бам, потом все чаще, все дробнее.

Гвалт на поляне достиг штормового наката. Пора будить Хватова: не как у них тут восстание за гражданские права. Придется возглавить!

Выскочили из хижины. Помчались на стук барабана. С первого взгляда Крюкин понял: беда! Все племя на коленях под священным деревом. И шаман тут же. Увидел Крюкина, весь затрясся от ненависти и, словно пику, направил в его сторону указательный палец: вот-де он — виновник несчастья.

А суть в том, что за ночь налетевшие откуда-то мухи съели все варенье, разлитое по мискам для остужения. Да что там варенье — как они и миски за одно не слодали. Листва, стволы деревьев и даже крошки хижин вокруг, будто коростой, покрыты серым пологом мух. Попробуй тут сварить патоку или розовое варенье!

— Ведь я тебя предупреждал, — послышались за спиной Хватовские причитания, — зачем выпустил муху? Вон, как она размножилась!

— Да при чем здесь наша муха? Эти же в три раза крупнее.

— Про мутации-то забыл? В особых условиях происходит быстрое изменение генетического кода живых организмов — мутация. А вот и ее результат!..

Огромная муха — не муха — слон среди мух — бросилась на Крюкина и мигом скусила белую пуговку с его рубашки, видно, приняв ее за каплю патоки.

Прав или не прав Хватов, разберемся потом. Сейчас для Васи главное — принять то единственное решение, ради которого, может, и живет человек. Кто знает, вдруг он уже пробил — звездный час Василия Крюкина!

Все дальнейшее происходило, словно в кино, пущенном через кадр. Мгновенный осмотр местности. На краю поляны обнаружены целые дебри высокорослого совершенно спелого мака. Прекрасно!

По Васиному знаку повара разжигают костры и длинными палками выгоняют мух из котлов. Решение таково: жизнь племени может спасти только варенье с маком! Пусть недоумевает вождь, пусть злобно хихикает и кривит губы шаман. Крюкин не отступит, события предопределены.

Варенье готово. Теперь снять его с огня и разлить по мискам, чтобы скорее остыло. Три-четыре — исполнено.

Удалить всех поваров от мисок. Слетайтесь, любезные мушки, угощайтесь на здоровыше!

Слетелись, слопали. И что же дальше? А вот, сами поглядите, что! Наелись и свалились — устали собой всю поляну. Почему? Да ведь мак — снотворное. Не подошли мухи — уснули.

Но и это не все. А не восстановить ли социальную справедливость, не угостить ли все племя жареными петушками? Сказано — сделано. Ну-ка, зеленые человечки, сметайте мух вениками поближе к зарослям, а сами брысь оттуда, дайте поспать насекомым.

Из окрестных лесов тучами налетели кустарниковые петушки. Клюют и падают, засыпая. Мухи-то с маком!

Все. Планета № 3 от мух очищена!

А ну, зеленый народец, хватай петушков, пока не проснулись! Ошипывай, потроши — и на огнь!..

Такого пира племя не знало: жареная дичь грудами, — ешь — не хочу. А в центре внимания он — Крюкин. Глядят, как на бога. Полный триумфа! Вождь прямо-таки требует (знаками): «Проси, чего хочешь. Все исполню».

«Воспользуемся ситуацией, — решает Вася и на пальцах объясняет ему свое желание: птицеловам — все права «людей огня» на вечные времена, а сейчас в доказательство высочайшей милости им же — дюжину корзин с жареными петушками.

— Твоя просьба — для меня закон, — выразительно кивает зеленый владыка. И вот уже поволокли корзины птицеловам.

Смотри-ка, то там, то тут засыпают зеленые едоки. Вот и вождь растянулся на циновке. Только шаман не поддается. Временами кажется и его сморило, а нет — встремится и хватать очередную птичку. Ну и аппетит! Но, наконец, и этот отключился. Пора приступить к заключительной части программы.

Быстро-быстро перетащили всех под священное дерево и уложили рядами. Теперь рысью в становище птицеловов и охапками, как дрова, перебазировать их сюда же. Ну, Хватов, бери лопухи, обмахивай публику, чтобы не сопрели — вон какая жарища! А у Крюкина своя задача — обучение во сне. Кого? Зеленых человечков! Чему? Русскому языку и гражданским правам!..

ЗАКОН КРЮКИНА

— Здрастуй, командур Хрукин!

Вождь, колдун и старейшина птицеловов заглядывают во входной проем, широко улыбаясь и поминутно отдавая честь.

— Научил на свою голову, — проворчал про себя Крюкин, но, конечно, поздоровался, напялил себе на макушку блюдечко туземной тюбетейки и отсалютовал.

Вышел наружу. Зеленые человечки все, как один, сидят под священным деревом и ждут распоряжений. Оказалось, они уже успели провести собрание и избрать его, Вася, своим командором, а первым помощником — вождя. Вася поблагодарил за доверие своей народ и занял командорское место. «Чего нам больше всего не хватает? — думал он, глядываясь в зеленые чумазые физиономии. — Больше всего теперь нам не хватает культуры, в том числе, физичес-

кой культуры. С этого и начнем. А возглавить культурную работу поручим шаману, хоть и темная личность, но по крайней мере с музыкальным слухом и спортивными задатками».

Предложение принято единогласно. Колдун тут же получил в руки футбольный мяч, как раз оказавшийся в Васином рюкзаке, а жена колдуна, кстати, не такая уж зеленая дама — зеркало. После кратких инструкций все племя разделилось пополам: мужчины удалились на лужок осваивать технику футбола, а женщины — на укромную полянку, где под сенью розовых кустов можно без помех заняться прической и, вообще, внешним видом.

— Ну, Хватов, дело, кажется, сдвинулось! Без нас они бы совсем здесь одичали, — облегченно вздохнул наработавшийся Крюкин, развалился в прохладной тени.

— Что верно, то верно: без нас они давно бы, еще по утренней росе набрали полные корзины розовых лепестков, а теперь цветы бесполезно вянут на солнце.

— Вечно ты ноешь, Хватов, — огрызнулся Вася, но сам про себя вынужден был признать, что бортинженер не так уж не прав: слабо, очень слабо знаком Крюкин с производительными силами и производственными отношениями в первобытном обществе. Теперь, в роли командора, очень бы пригодились ему эти знания. Но, увы...

— Ну, хорошо, хорошо, предлагай, что надо делать.

Лучше нам оставить их одних. На то, чего мы уже здесь добились, у них самих, без нас, ушли бы целые века, если не больше. Пусть закрепят достигнутое. А ты ведь не успокоишься — я тебя знаю. Как бы не переборщить с преобразованиями. Да зеленые человечки просто не вместят твоих идей. Так что давай-ка отчалим, пока не поздно, и им спокойней, и нам пора домой...

Вокруг серебристой сигары успел обвиться голубой вьюнок. Из тамбура виноградными гроздьями свисали зеленые ребятишки. «Хорошо еще, что Хватов надоумил задраить внутреннюю дверь, иначе все бы поотвинтили первобытные умельцы», — порадовался Крюкин. — Кыш отсюда, мелкота!»

Первая же предстартовая проверка систем привела ребят в уныние: стрелка топливного бака стояла на нуле. Западня!

Наступившую тишину нарушило только монотонное стрекотанье то ли кузнечика, то ли сверчка. Значит, какая-то живность все же проникла в ракету. Надо выгнать, не то замкнет электропроводку. А, впрочем, теперь все равно...

От тоски и отчаянья у Васи даже задергалось веко, по крайней мере, когда он взглянул на часы, ему показалось, что стрелки стригут концами, как ножницы. Вася зажмурил глаза и снова открыл их — стрелки по-прежнему дрожали.

«Давай-ка, Крюкин, — восстановим все по-порядку, — приказал себе Вася. — Значит, так: взлетели, вышли на траекторию, а потом только корректировали курс маршевыми двигателями... Стоп! Не так. А Время? Кто крутил ось часовых стрелок в обратную сторону? Мы! Вот оно и накопилось! Здесь оно, с нами!»

— Серега, да ведь это Время. Особое состояние материи. Гордись, лишь нам с тобой удалось получить его в чистом концентрированном виде. На нем и взлетим. Если оно материя (а это так, я убежден!) — значит, будет и реактивный эффект при выбросе через дюзы отработанного материала. Все понял?

— Все! Но, Крюкин, ведь это же... Это же великое открытие! По телику покажут!

Хватов прямо весь расцвел на глазах. «Еще бы, общается с таким человеком... Но что это он вдруг опять сник?»

— Ты что?

— Не долететь нам.

— Это почему еще?

— Не хватит энергии: стрелки крутили не с самого старта, да и тратили на накопление Времени только часть энергии маршевых двигателей. Так что, не хватит.

«Прав. Опять прав бортинженер, — мысленно сошущийся Крюкин. — Не все у меня в порядке с физикой. Голова-то светлая, а вот элементарных знаний маловато... Но погоди, погоди, а КПД?..»

— Прямо линейно мыслишь, Хватов. Разве забыл, сколько за секунду успеваешь придумать, когда мать припрет к стенке: отвечай, мол, где да с кем... Да такого и за неделю не сочинить! А почему? Вот тебе закон Крюкина: «Сжатое время обладает более высоким КПД, чем растянутое». Запомнил? Хватит нам энергии, за глаза и за уши. Так что задраивай люк, готовься к старту!

Пока Хватов приводил в предстартовую готовность все системы корабля, Крюкин предавался размышлениям. Не все, далеко не все удалось ему на этой планете, но за короткий срок он успел полюбить эти изумрудные небеса и зеленолицых обитателей розовых полян. «Надо бы попрощаться с ними, — поднялся было с кресла Крюкин, но преодолел мимолетный порыв. — Начну прощаться, расчувствуюсь, уроню достоинство. Лучше остаться в их памяти легендой, мифом: прилетел, дал знания и канул в пространство».

В иллюминаторе, как в круглой раме, полыхал алый цветок на голубой ножке, а издали доносилось такое мелодичное, такое знакомое: динь-динь-динь, дон-дон-дон, динь-дилинь.

— Пристегнись, Крюкин, стартуем!

ЗЕМНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

По-видимому, Хватов чего-то недоучел. Приземлился не на Петроградской стороне, а на плоском соляном озере. Возможно, это был Эльтон, но не исключено, что Баскунчак. Других соляных озер Крюкин попросту не знал.

Поодаль на берегу — ковыль, суслики на задних лапках: родная природа. Земля!

Не успели выйти поразматься, появился военный вертолет, за ним второй. Приказывают в мегафон: «Люки не открывать. Ждать указаний!» На чистом русском кричат! Замечательно: могли бы с Хватовскими-то навигационными способностями и границу прокопчить!

Какая-то рукастая машина взяла корабль в железные клещи и хоп — поставила в транспортный отсек огромного вертолета, как в электрифицированную пещеру. Заработали винты. Взлетели. Примерно через час пошли на посадку. Сели. Смотрит Крюкин: прямо в отсек въезжает микроавтобус...

Привезли в исследовательский центр. Серегу увели в левую дверь, Крюкина — в правую. Все это молча. Все в противогазах.

Положили Крюкина на кушетку, поднесли ватку к носу. Чувствует Вася — эфир. А делать нечего — велят нюхать. Ну, и потянули носом. Отлючился.

Просыпается в палате. Цветной телевизор в углу. Букет красных гвоздик на столике в вазе и стебельки у них голубоватые. Прямо слезы на глазах выступили у Васи от такой чуткости медперсонала.

У другой стены кушетка. На ней Хватов. Значит, соединили их. Может, для продолжения эксперимента.

— Вставай, Серега. Исследовали тебя?

— Нет. А тебя?

— Тоже нет, но ватку нюхать давали.

— И мне.

«Видно, оба идем по одной программе. Для сопоставления результатов».

В дверь постучали. Входит полковник. Еще не старый. В летной форме. Щелкнул каблуками, откозырял.

— Вас просит генерал.

«Что ж, если просит, мы можем», — решил Крюкин, и ничего не сказав, двинулся за полковником.

— А, герои! Ну как спалось? — спрашивает генерал, усаживая ребят за низенький столик, сервированый на три прибора. — Пейте сок, подкрепляйтесь пирожными. Много, много вы нам порассказали во сне. Сперва прямо не верилось. Но в Центре космических исследований изучили все данные — говорят: «Может быть»... А ты, Крюкин, ты... Ну, просто, молодчина! Большое будущее! У обоих — большое! В таком возрасте — и уже солидный космический опыт. Поздравляю. Жаль, что улетели самовольно. Ах, как бы нам хотелось получить хоть крупицу того топлива! Но ничего, восстановим по остаткам на стенках дюз. И вот еще, никому ни слова. Сами понимаете, космос не для болтунов. Что сказать дома? А ничего. Вы так намудрили с Временем, что к данной минуте только-только успели взлететь. — Генерал взглянул на часы. — Вот, пожалуйста, ровно полчаса назад мне доложили о старте неизвестной ракеты с одного из петербургских дворов. Так что не беспокойтесь: посадим вас в истребитель и мигом домой. А там развезем по домам спецтранспортом, возможно, и на вертолетах. Ну, что размечтались? Вы ешьте, ешьте — восстанавливайте силы.

СПОРТИВНЫЕ НОВОСТИ

В армии слов на ветер не бросают: приказано — исполнено. Ведь вроде только что сидел Крюкин в генеральской приемной, а уже, смотри ты, дома. Доставлен в целости-сохранности и аккуратно положен на прежнее место — на тахту.

Правильно сказал генерал, с Временем они перемудрили. Все перемешалось в голове. Взять хотя бы последний перелет из Байконура — ничего не вспомнить. Лежит теперь бывший командор зеленых человечков и не знает, что было, а чего не было. А вдруг все, с начала до конца, приснилось или, как уже было с Крюкиным, придумалось само собою. Можно, вообще-то, спросить Хватова, но с ним лучше быть поосторожней: в привычной обстановке он склонен к зазнайству и все такое.

«Как же проверить, как проверить?» — бормотал про себя Вася, чуть ли не подскакивая на тахте от мыслительных усилий.

Чтобы как-то успокоиться, Вася прошелся по комнате. На столе листок. Крюкин даже нахмурился: «Опять наставления: подогрей то-то, сходи туда-то, не забудь про это...» Человек в космос летает, а они — «подогрей, сходи, не забудь». Ничего не соображают!

Еще походил по комнате, почему-то все время глядя на трещину в потолке, на стыке двух плит. Накинулся на телевизор. Чуть не разбил, зато набрел на новую идею: «Надо включить. Должно же быть какое-нибудь сообщение или хотя бы краткое упоминание о случившемся. Пусть по договоренности с командованием ПВО считается, что никто никуда не

летал, но космический корабль не иголка, а Петербург не пустыня Атакама. Вон сколько народу на улицах! Видели, многие видели! Уже, наверное, обрывают телефоны в редакциях газет и на студиях. Значит, надо ответить. Но что сказать? Неопознанный летающий объект? НЛО? Ха-ха. Оптический обман в связи с неустойчивым состоянием атмосферы? Хи-хи. Хорош обманчик! А все-таки интересно, что придумают эксперты и комментаторы?»

Вася включил первую программу. Передавали скрипичный концерт до-мажор опус № 44. Какое уж тут НЛО?

Вся надежда на наш пятый канал, однако, и здесь передавались всего лишь спортивные новости, но что это: «...судейская коллегия с участием руководства федерации футбола аннулировала результат вчерашней встречи «Зенит» — «Спартак» в связи с хулиганской выходкой спартаковских болельщиков. Победа присуждена «Зениту»... Ну и ну!

Еще утром Крюкин, наверное, свалился бы на пол с тахты от такой радостной вести. Но теперь, после всего приключившегося с ним, выигрыш в споре не так уж много и значил. Ничего этим не решалось. Ничегошеньки! Да и сами сегодняшние события, при всей их необычайности, а может, как раз из-за этой вот необычайности начали вдруг быстро-быстро как бы отдаляться и блекнуть.

Напридумывал, опять напридумывал... «И в кого ты такой сочинитель?» — не раз укоряла его мать. А и правда, в кого?

Какое-то сиротское безразличие овладело Васей: ну и сочинитель... ну и ни в кого... ну и пусть.

Зазвонил телефон — оказалось, это Дим. Он только что из школы. С пятого урока их отпустили... Спрашивает, как удалось изменить результат матча: кого Вася кодировал — болельщиков или судейскую коллегию?

Что ответить? — «Само собой вышло. Да-да, именно так: само собой».

Услышав это, Дим понимающе захмыкал в трубку: дескать, не телефонная тема, и тут же скороговоркой простился, обращаясь к Васе чуть ли не на Вы...

Снова звонок: теперь в трубке перекатывался уважительный такой басок Сереги Хватова...

Жизнь продолжалась, а куда она вырулит у Васи Крюкина, сегодня не скажет никто на свете.

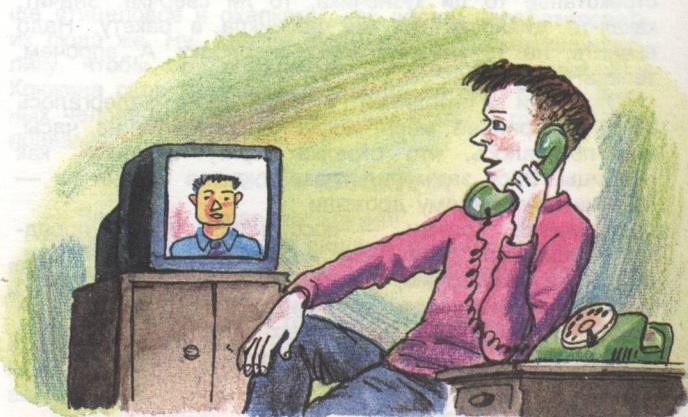

Рис. Л. Уральской

Что вы знаете о своих предках? (Имеются в виду не родители, а более глубокие корни.) Какие семейные истории

СООБЩЕНИЯ ЮНКОРОВ

слышали от бабушек и дедушек? Напишите, поделитесь интересной информацией — как это сделали наши юнкоры.

В ПРОШЛОЕ НА МАШИНЕ ВРЕМЕНИ

В нашей семье должно было быть много реликвий. В первую очередь, церковных книг моего дедушки. Однако, когда он переехал, книги исчезли. Теперь самая старая вещь у нас дома — это икона святого Николая. Она осталась на память о прабабушке.

В нашей деревне есть дом, где она жила. Сейчас он уже, можно считать, развалился, но когда я была маленькой, он крепко еще стоял. Когда я побывала там в первый раз, была потрясена. Мне казалось, будто я попала в прошлое на машине времени. Что представлял собой этот дом? Когда входишь, оказываешься в сенях. Они большие и пустые. Дальше — небольшая комната с кроватью, столом дубовыми; наверное, было что-нибудь еще, да разве вспомнишь? Кухня, где красивая мощная русская печь. Старинные чугунки, сковородки, кастрюли... В этом небольшом, но уютном домике все было сделано руками прадеда, погибшего под Курской дугой.

Родоначальником нашей семьи считается Михаил Тимофеевич Танин. Мальчиком отец отдал его татарскому купцу в ученики. С купцом он везде ездил и научился многому. А далее открыл свое дело. Как рассказала мама, в сарайах и подвалных помещениях во дворе его дома раньше находились хлебопекарни, они все были выполнены из камня и обмазаны глиной. Двери в них железные, тяжелые, сверху полуовалом. На этом деле мой прадед нажил себе небольшой капитал. Правда, потом он отдал его, когда пришли раскулачивать.

Ну, и еще наша реликвия — фотография, на которой другой мой прадед — Егор — стоит с Буденным. Они вместе учились.

Оля РЯБОВА,
пос. Рассвет, Тульская обл.

У меня дома стоит глиняная ваза. Ее сделал мой прадедушка. Но это еще не вся история. Вазу он подарил своему сыну — отцу моей мамы. А его сын — своему лучшему другу, и тот уже своему сыну. А уж этот сын стал моим папой!

Нина МУДРОВА,
Павлово, Нижегородская обл.

Иногда о прошлом может рассказать даже... сахарница, как это у нас. Сначала эта вещь была у моей прабабушки, жившей на Севере. Однажды прабабушка захотела подарить ее дочери — отвезти в

Башкортостан. Во время поездки прадедушка потерял сахарницу... Оставил в поезде. И вот несколько лет спустя уже дочь прабабушки, моя бабушка, едет к своей

маме и во время поездки замечает эту сахарницу у проводниц. Она попросила ее се назад. Вот так эта вещь опять вернулась в нашу семью.

Лилия ТИМЕРГАЛИЕВА,
Янаул, Башкортостан

Пересматривая старые фотографии, письма, открытки, можно узнать об истории своей семьи. А это частица истории нашей Родины.

Мой прадед Раздобудько Мартын Поликарпович был военным писарем. Еще до революции он служил в Турции. Сохранились письма, открытки и фотографии, присланые им оттуда.

Мой дедушка Нечепуренко Леонид Григорьевич был участником Великой Отечественной войны, вместе с войсками он дошел до Берлина. У нас сохранилась его фотография у Бранденбургских ворот в Берлине и его награды. Среди них есть орден Отечественной войны, медаль за взятие Кенигсберга, медаль за боевые заслуги, за взятие Берлина. Среди его документов комсомольский билет, полученный дедушкой на фронте.

Лена НЕЧЕПУРЕНКО,
с. Новоселицкое,
Ставропольский край

Интересно и полезно знать свою родословную, жизненный путь предков. Я тоже пытаюсь что-нибудь выяснить, но у меня мало что получилось. Ничего выдающегося я не узнала. Главное, что передавалось из поколения в поколение — это любовь к труду и упорство в достижении цели. Но ведь это тоже немало!

А вот в семье подруги много реликвий, из них самые замечательные — фронтовые письма от прадедушки, связанные с необычной историей его любви к прабабушке.

По-моему, самый верный способ остаться в памяти своих потомков — это сделать что-нибудь замечательное, такое, о чем мечтает в молодости каждый человек, но не каждому удается осуществить свою мечту.

Ирина КОРОТКИХ,
Краснознаменск, Московская обл.

Из старинных вещей у нас много красивых полотенец, наволочек, покрывал, которые вышивала моя прабабушка.

Кто родоначальник семьи, я не знаю, потому что маме и папе некогда было увлекаться семейной историей, а дедушек своих я не помню, они умерли, когда я была маленькой. Я знаю одно: мой дед был офицером и папа тоже. И даже сестра стала служить. Так что особых семейных традиций у нас нет, кроме одной: все служили, и я тоже хочу поступить, как мой дед, отец и сестра.

Аня ПАШИНА,
Чердынь, Пермская обл.

Рис. О. Зайцевой

Я самая обыкновенная девчонка. По моим имени и фамилии можно догадаться, что я русская. Но если прочитать девичью фамилию моей мамы, то увидишь очень странное слово — «Ракочевич». И вот ужасное любопытство привело меня в гости к моему любимому дедульке — Ракочевичу Ранко Живковичу. Я села к нему на колени и попросила объяснить: кто же мы такие. Оказалось, коренные югославы.

Дедушка рассказал мне легенду о Скадре на Бояне. Скадр — это город, а Бояна — река, на которой он стоял. Во время строительства Скадра в стену была замурована молодая девушка, жена одного из трех братьев-королей — Гойко. От Гойко дедушка — шестнадцатое колено, ну а я восемнадцатое. А фамилия Ракочевичи пошла от одного из внуков Гойко — Ракоча. О Ракоче известно, что он даже потерял глаз на войне с турками.

А моего прапрадедушку звали Туто. В молодости он тоже воевал и был награжден орденом святого Георгия Победоносца самим императором Александром III! Туто и рассказал дедуле эту и другие семейные истории.

Ну, а сам дедушка тоже родился в Югославии. Учился в гимназии, воевал в годы Второй мировой войны на стороне маршала Тито — за освобождение Югославии. Когда война кончилась, Ранко поехал в Ленинград, здесь учился в Высшем Военно-Морском Инженерном Училище имени Дзержинского. Женился. Сегодня дедуля живет в Питере с моей бабушкой Лидией Петровной.

Вот теперь я знаю, откуда берет корни наше генеалогическое древо Ракочевичей. И узнала это все не в один миг, а длинными вечерами за чашечкой чая, долго мучая бабушку с дедушкой. Наверное, каждому из нас необходимо знать свои корни, своих предков.

Алина ЩЕРБИНИНА,
Петербург, клуб «Репортер»
631-й гимназии

«ЛЮБЛЮ ГРОЗУ В НАЧАЛЕ МАЯ!»

Кому не знакомы эти вдохновенные строки Тютчева, воспевающие стихию первого весеннего грома. Однако далеко не всегда молния и гром вызывали у людей восхищение.

Ничего ярче и страшнее молний в далеком прошлом человек не знал. Оглушающие удары грома вызывали у него страх и трепет. В древности от грома и молний погибало множество людей, возникли лесные пожары, сжигавшие все на своем пути. Вероятнее всего первобытный человек познакомился с огнем именно во время грозы, гремевшей у него над головой.

Понять причину устрашающих явлений природы люди пытались давно. Вначале эти попытки были настолько беспомощными и наивными, что рекомендовалось молитвами и жертвоприношениями задабривать богов, управлявших молниями.

Философы и историки древности уделяли много внимания грозам и бедам, которые они вызывали. В трактатах Аристотеля, в поэзии Лукреция Кара «О природе вещей», в «Естественных вопросах» Сенеки и в других сочинениях встречаются рассуждения «О зарождении грома в облаках» и о том, «Какими путями свет и звук появляются в грозовых явлениях?». Это как раз те фундаментальные вопросы, которые интересуют нас и сегодня. Не все они решены до конца и сейчас!

Вот, например, что писал философ Сенека почти 2000 лет назад. «От ударов стали о камень и от взаимного трения двух кусков дерева рождается огонь. Поэтому легко может быть, что облака, несомые ветром, точно таким же образом воспламеняются через столкновение или от взаимного трения». Для своего времени толкование Сенеки было довольно передовым. Ведь другой натуралист и историк — Плиний, современник Сенеки, ограничивался лишь «удивлением», наблюдал свечение во время грозы высоко поднятых металлических предметов. Он считал причину этих явлений «скрытыми величиями природы!»

Историки Геродот и Плутарх, описывая войны тех времен, не забывали упомянуть о грозах, убивавших громом и молниями множество воинов. При этом Плутарх уверял, что «Эфиопии не опасаются грома — гроз там почти не бывает». И, действительно, есть такие места на земном шаре, где жители даже и представления не имеют, что такое гром, и никогда не видели молний!

Наши предки правильно утверждали, что грозы на море бывают реже, чем на

сушке. Более поздние исследователи подтверждают: «Среди великого южного океана — на параллели мыса Горн — никогда не гремит гром... А в ледяных странах нашего полушария никогда не бывает грозы». Путешественники, плававшие в полярном море возле Шпицбергена, ни разу не слышали удара грома и не видели ни одной молнии.

В 1859 году в России был издан перевод интересной книги о громе и молнии. Она была написана в 1838 году непременным секретарем Парижской Академии Наук — известным физиком Франсуа Араго и тогда же была переведена на многие европейские языки. В ней был собран огромный тщательно обработанный материал о грозах, случавшихся в разные времена, о громе и о молнии. Описаны печальные последствия этих явлений и способы защиты от них. Хотя книга Араго и называлась «Ученые записки о громе и молнии», но написана она с такой удивительной ясностью, простотой и общепонятностью, что долгое время была настольной книгой для всех, кто интересовался этими загадочными явлениями. Вот выдержки из нее:

«... В 1670 году молния ударила в озеро, и почти тотчас же вспулью на поверхность воды столько пораженной рыбы, что окрестные жители наполнили ею 28 телег... В ночь с 4 на 5 сентября в 1767 году во время весьма сильной грозы поверхность пруда в Пуату была покрыта столь густым пламенем, что оно совсем закрывало воду. На следующий день вся рыба, жившая в этом пруду, была найдена мертвой — она вспулья на поверхность воды...

А бывали и такие странные случаи: молодой человек, завтракая в саду, хотел размешать серебряной ложкой сахар в чашке кофе. Неожиданно он был поражен молнией и упал без чувств. Но вскоре он опомнился, только правая рука была парализована — на ней выше локтя появилось темное коричневое изображение кофейной ложки в натуральную величину. Аналогичный случай произошел с женщиной, которая сидела у окна во время грозы. Вдруг она почувствовала резкий толчок, после которого у нее на ноге оказалось изображение стоявшего близ нее цветка. Этот отпечаток сохранился до ее смерти...

Интересны примеры других «проделок» грома и молнии. Молния расплавила медную булавку в волосах девушки, не спалив самих волос... Во время грозы одна дама протянула руку, чтобы закрыть окно. В это время ударила молния, и золотой

брраслет у нее на руке исчез так, что не было найдено никаких следов, а она сама отделалась легкими ранами... Другая дама смотрела в окно во время грозы. Ударил гром, и ее шляпка превратилась в пепел — только шляпка! Молния была привлечена тонкой металлической проволокой — каркасом шляпки...»

Что касается попыток защиты от гроз, то в старину считали, будто телячья и змеиная кожа защищают от ударов молний. Говорили, как римский император Август, боявшийся грома, залезал во время грозы под телячью шкуру. Впрочем, тогда считалось, будто и лавровый венок на голове «отвращает от человека молнию». Геродот упоминает, что древние фракийцы во время грозы «имеют обыкновение пускать в небо стрелы для угрожания метеору». В первой напечатанной энциклопедии в 1760 году в статье «Гроза» рассказывается о том, что «пушечные выстрелы рассеивают грозу». А наряду с этим Парижская Академия Наук в 1747 году «считала опасным звонить в колокола и производить другие сильные волнения воздуха в то время, когда над головами висят грозы».

И все-таки, без особого понимания сути дела в давние времена, по-видимому, намечались контуры будущего Франклиновского громоотвода. Удивительно, например, что на медали в честь императора Августа выгравировано изображение храма Юноны, богини воздуха, вершина которого была усажена остриями. То ли это было сделано для красоты, то ли для защиты от гроз? Известно, что в древности египетские жрецы «извлекали небесный огонь», расставляя в земле возле храма высокие деревянные мачты, обитые медными листами. И позднее, при Карле Великом (в VIII и IX веках), ставили на полях высокие шесты «для отвращения града». А в XV веке моряки привязывали на вершинах корабельных мачт обнаженные мечи, чтобы защитить судно от молний. Это совсем похоже на то, что почти через три столетия рекомендовал Франклину изобретение им нынешнего громоотвода. Он предлагал закапывать в землю высокие железные стержни «для извлечения из них электричества». Любопытно, что в то время врагами громоотводов были духовные лица всех вероисповеданий, видевшие в них «посыгательство на помысел Божий». Впрочем, были и более серьезные противники, считавшие, что вооружать вершины зданий возвышенными металлическими стержнями, значит добровольно призывать на них гром и молнию. Араго,

Рис. Е. Морозова

например, вспоминает, как император Фридрих Великий, только уступая голосу общественного мнения и Берлинской Академии Наук, позволил поставить громоотводы на казармах и арсеналах, и в то же время запретил их устройство над замком Сан Суси, где... жил он сам!

К середине XVIII века опыты Франклина в Америке и Ломоносова и Рихмана в России доказали, что гроза, молния и гром связаны с накопившимся в атмосфере электрическим зарядом. А ведь лет за пятьдесят до этого первые исследователи электрических свойств молний считались фантазерами!

Франклин в письме 1749 года так доказывал сходство молний с разрядом электрической искры. В обоих случаях появление яркого света сопровождается треском. Искра, как и молния, способна зажигать тела. И та и другая могут убивать живые существа (Франклин с помощью разряда лейденских банок умертвил курицу). Обе производят механические разрушения и вызывают запах, похожий на запах горевшей серы. Молния и электрическая искра пересекаются преимущественно на острия.

Прямое доказательство существования атмосферного электричества Франклин получил в 1752 году при помощи своего знаменитого опыта с запуском змеи во время грозы. Змей, запущенный на длинной пеньковой веревке, был снабжен железным острием. Как только грозовая туча появлялась над змеем, острие начинало извлекать электричество. Первый громоотвод был построен Франкливом в том же 1752 году. Недаром на его надгробном памятнике написано: «Он низвел молнию с неба».

А вот советы Франклина людям, боящимся молний. Предлагается всем, кого застала гроза в доме без громоотвода, поступать следующим образом: 1) Не становиться близко возле камина — сквозь него нередко входит молния, так как сажа, покрывающая трубу, как и металл, привлекает к себе грозовой метеор. 2) Избегать близости металлов и зеркал — на задней стороне зеркала имеется оловянная амальгама. 3) Лучше всего стоять посреди комнаты, если только нет лампы или люстры над головой. 4) Не прикасаться к стенам, лечь на койку, привешенную к потолку по среди комнаты на шелковых шнурках!

Кстати сказать, эти кажущиеся старомодными советы двухсотлетней давности не очень отличаются, например, от современных рекомендаций специалистов, изучающих молнии: Не стоять на открытом месте или возле деревьев или линий

электропередач, заборов и других объектов, в которые может ударить молния. Безопасным местом для наблюдения грозы считается закрытое пространство — здание или даже автомобиль, при том только условий, чтобы не касаться руками наружных стенок и проводящих предметов.

РАЗГАДКА ТАЙНЫ МОЛНИИ И ГРОМА

Как создается грозовое облако? Каким образом оно накапливает огромный запас электричества? Почему возникает гигантский искровой разряд «между небом и землей»? Ведь воздух является хорошим диэлектриком. И почему иногда слышны такие раскаты грома, как будто высоко в небе разъезжает грохочущая колесница? А бывает удар грома резкий и отрывистый, подобный одновременному выстрелу из сотни орудий?

Половека назад делались серьезные попытки найти решение вопросов о мощности молний, о ее длительности, о заряде облаков, о силе тока в молнии. Одни из серьезных экспериментов, длившихся три года, был поставлен в Америке в 1937 году. На высоте в 356 метров на крыше 102-этажного здания в Нью-Йорке были использованы телевизионные антенны. А на соседних домах были расположены специальные магнитные камеры и катодные осциллографы. Они автоматически включались при ударе молнии. Отдельные импульсы тока длительностью от 100 микросекунд, то есть 0,0001 секунды, легко записывались. Скорость съемки — 100 метров в секунду: это значит, что фотопленка перемещалась так быстро.

За три года наблюдений в вышку зданий 68 раз ударила молния. Заснято было 19 осцилограмм. Анализ показал, что облако всегда было отрицательно заряжено по отношению к земле. Был зарегистрирован максимум тока в 150000 ампер. Молния двигалась к земле отдельными импульсами. Их продолжительность — от 0,01 до одной секунды, с интервалами между ними около 20 микросекунд.

Но без современной аппаратуры и таких средств новейшей техники как электронно-вычислительные машины трудно было получить более точные сведения о громе и молнии. Только за последние двадцать лет они наконец появились. Правда, еще в самом начале нашего века живо обсуждались четыре гипотезы о причинах возникновения грома во время грозы. Первая исходила из того, что удар молнии как бы разрывает атмосферу и создает на своем пути вакуум. В образовавшуюся пус-

ту со всех сторон врывается с огромной скоростью окружающий воздух. Слои воздуха, склестываясь друг с другом, создают громовой шум и грохот. Другая гипотеза основывалась на том, что на пути канала молнии происходит испарение водяного пара, содержащегося в воздухе. Вслед за этим, при очень высокой температуре молнии, из ее канала начинается резкое расширение пара. Это сопровождается громовыми звуками.

Сторонники третьей точки зрения считали, что при разряде молнии идет электролиз, то есть диссоциация водяного пара. Молекулы воды разрываются на атомы водорода и кислорода и сразу же жаждно соединяясь, образуют со взрывом воду. Подобие такого эффекта демонстрируют обычно в школьном опыте с электролизом воды.

Наконец, последнее и самое простое объяснение — оно оказалось наиболее близким к правильному пониманию. Появление грома связывалось с сильным разогревом воздуха на пути разряда молнии: воздух, подобно металлической проволоке, нагревается мощным током молнии. Так создается канал газа с температурой, доходящей до нескольких десятков тысяч градусов и давлений в десятки и даже сотни атмосфер! А гром возникает при быстром расширении из канала молнии этого неустойчивого горячего объема воздуха. Действительно, в таких условиях всегда образуется ударная волна. Она отличается от обычной звуковой волны. Передний край или фронт ударной волны из-за очень высокой температуры и резкого сжатия продвигается вперед со скоростью значительно большей, чем скорость звука. Вот почему воздух не успевает заполнить всю пустоту, созданную только что промчавшимся фронтом ударной волны, и в ее «хвосте» образуется разрежение. Ударная волна и при мощном взрыве может вызвать большие разрушения. Полная энергия ударной волны молнии очень велика. Совсем небольшая ее часть — всего лишь 1% превращается в энергию громовых волн. А 99% всей энергии воздуха тратится на разогрев воздуха вблизи ее канала. А за ней вдогонку возникают более медленно распространяющиеся громовые акустические волны. Они создаются колебаниями воздуха, заполнившего разреженный канал молнии.

Вероятнее всего, что и первые три предложения о природе молнии в какой-то мере верны. Но они являются второстепенными, сопутствующими основной причине.

И. МЕТТЕР

Голубых
стран краса
и диво...

„Рассказы
о
Петербурге“

Там, где Невский проспект пересекает канал Грибоедова, стоит высокое, красивое здание с башней, над которой еще сверкает на солнце огромный стеклянный шар. Петербуржцы хорошо знают это здание: «Дом книги».

Правда, в начале века здесь была известная всей России компания по изготовлению швейных машин «Зингер и К°».

Деловой и энергичный предприниматель И. М. Зингер купил этот участок земли на Невском проспекте, 28 и добился того, что император подписал разрешение на возведение нового здания. Но кто его будет строить?

Архитектор, известный в Петербурге зодчий Павел Юлиевич Сюзор создал совершенно новое для Петербурга здание. Оно состояло из шести основных этажей и седьмого мансардного. В первых этажах разместились крупные залы, в которых находили приют коммерческий банк и зингеровский магазин. На следующих этажах комнаты имели однотипную планировку. Внизу, в подвале, работали машины, которые увлажняли и очищали воздух, создавая особый микроклимат. А надо всем этим, над башней — круглый шар-глобус. Снизу он кажется небольшим, а вместе с тем его диаметр 2,8 метра.

Строилось здание быстро — чуть более двух лет, и завершено строительство было в 1904 году.

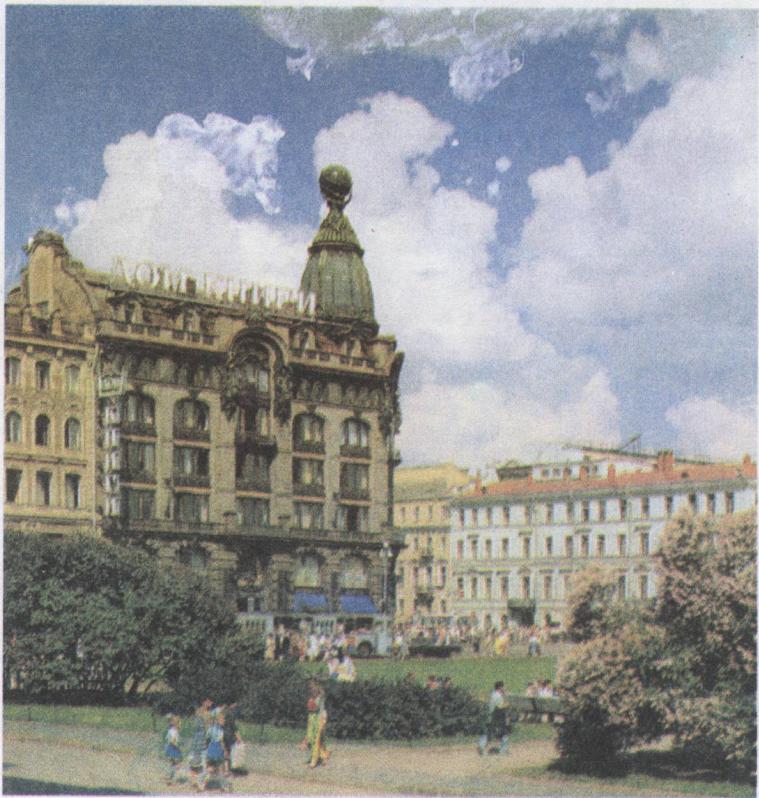
Сейчас на Невский проспект, на Казанский собор из широких окон смотрят книги, книги, книги. Вскоре после революции 1917 года здание получило новое назначение. С тех пор его стали называть «Домом книги». И не только потому, что здесь раскинулся свои прилавки самый крупный книжный магазин города, на его этажах начали работать и многие издательства — «Художественная литература», «Искусство», «Советский писатель», «Просвещение», «Химия», «Агропромиздат».

А вскоре к ним присоединилось совершенно новое, первое в нашей стране, специальное издательство для детей «Лендетгиз». Чаще его называли просто «Детгизом». Организовал его замечательный поэт Самуил Яковлевич Маршак.

Маршак был хорошим организатором. В издательство сразу же пошли крупные поэты и прозаики. Обычно на широких подоконниках, возле комнаток издательства устраивались побеседовать Борис Житков и Виталий Бианки. Житков делился новыми замыслами о многочисленных морских приключениях, Бианки рассказывали о новых находках на лесных тропах. Росла и пополнялась его «Лесная газета». Широкими шагами не проходил, а пробегал к Маршаку Корней Чуковский. Спешил куда-то со сказочными

ДОМ КНИГИ

ми замыслами в голове Евгений Шварц. Он и работал здесь же — редактором детского отдела Госкомиздата.

А однажды заявились к Маршаку два детдомовца. В обычных школьных тетрадях была у них написана повесть о жизни специальной школы имени Достоевского. Разволновался Маршак. Никогда еще книг для детей не писали сами дети. Долго разбирал школьные каракули, заставляя переписывать целые главы. Но получилось здорово: книга «Республика ШКИД» стала любимой книгой детворы. А ее авторы Г. Белых и А. Пантелеев — детскими писателями.

Помимо книг в издательстве выходили и журналы для детей — «Чиж» и «Еж». «Чиж» был назван так не только в честь красивой птички. Его название расшифровывалось еще и так «Чрезвычайно ин-

тересный журнал». И был он действительно чрезвычайно интересным.

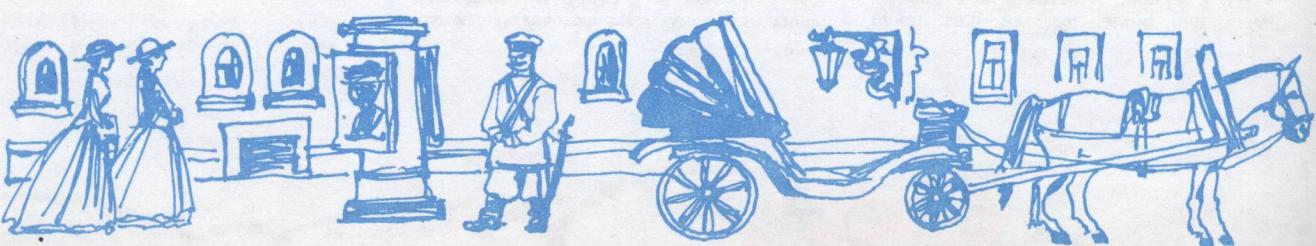
А в 1936 году Маршак с друзьями-писателями задумал издавать новый детский журнал «Костер», и был его первым редактором.

Надо сказать, что в этом издательстве вырос и целий отряд талантливых художников. Здесь работали В. Лебедев, В. Курдов, Н. Муратов и многие другие.

Всех вместили в себя приветливый «Дом книги»: и писателей, и издателей и читателей. Он и сегодня самый крупный в городе книжный магазин. Его знают все петербуржцы и, конечно, охотно идут к его прилавкам.

В. СУСЛОВ

Рис. В. Иванова

К 150-летию со дня рождения Виктора Михайловича ВАСНЕЦОВА (1848—1926)

Над своей знаменитой картиной «Богатыри» художник работал почти восемнадцать лет — то полностью уходя в работу над ней, то отвлекаясь на другие заказы. «Богатырями» Виктор Михайлович открывает в 1899 году в Москве свою первую персональную выставку. Размеры картины тоже богатырские — почти три метра на четыре.

Художник, как и в других своих работах «После побоища», «Витязь на распутье», не передает конкретный былинный сюжет, эпизод, а раскрывает внутреннюю силу богатырей — справедливую, уверенную в своей правоте, торжественно-спокойную. Слова Васнецова о богатырях: «примечают в поле — нет ли где ворога, не обижают ли где кого?» — современно звучат и сегодня. В них — заключены вековые народные идеалы о защитниках, заступниках от любой несправедливости, а не только от нападения чужеземцев.

А теперь взглянемся пристальней в этот богатырский выезд и задержим свой взгляд на Добрыне Никитиче. В чертах его лица угадывается несомненное сходство с Васнецовым. Этот прием — введение самого себя в сюжет картины — не является новым в живописи. Например, в картине «Последний день Помпеи» Карл Брюллов изображает себя как художника-творца — беспристрастного свидетеля трагического события. Или другой — уже испанский живописец — Диего Веласкес в «Сдаче Бреды» запечатлев самой облик в одном из солдат.

Но, изображая себя в одном из богатырей, Васнецов прежде всего хотел показать непосредственную причастность художника к тому или иному моменту в истории, его ответственность за судьбу России. Васнецова с детства не покидали по его словам «неясные исторические и сказочные грэзы». Он полюбил увлекательный мир народной мудрости и поэзии из

БОГАТЫРЬ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

сказок няни и рассказов странников, которые заходили в дом Васнецовых переночевать и обогреться в ненастную погоду. И в сказках, и в рассказах няни мальчик чувствовал гордость за свой край.

— Они заставили меня на всю жизнь полюбить прошлое и настоящье моего народа, — говорил впоследствии Васнецов.

Все в этой картине дышит любовью к русской истории, русскому человеку, русской природе. В чистом поле ведут дозор богатыри. Перед ними молоденькие елочки — это их защищают богатыри в первую очередь, а дальше — степь, полукружье гор, и уже ощущаешь необъятность родины, и кажется, что половину земного шара охраняют они, пробуждая в зрителе высокое чувство патриотизма. П. М. Третьяков — известный

коллекционер приобрел эту богатырскую картину за огромные по тем временам деньги — 16 тыс. рублей. В Третьяковской галерее она и находится. «Богатырем русской живописи» назвал Васнецива А. М. Горький.

А вот насколько точно Виктор Михайлович изобразил себя в одном из богатырей, можно проверить, если вспомнить известную картину другого замечательного художника — Ильи Репина «Садко в подводном царстве». Здесь Репин запечатлев молодого Васнецива в образе сказочного героя, нарядив его в купеческую шубу на лисьем меху и шапку, когда Виктор Михайлович зашел навестить Репина в его парижской мастерской.

Рис. В. Иванова

ЛГУНИШКИ-ПРИТВОРЯШКИ*

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

Наши домашние питомцы частенько беззастенчиво нас обманывают. Один любитель собак был убежден, что они приобретают эту привычку, подражая нам, людям. Это представление ошибочно. Просто со своими питомцами мы постоянно общаемся и имеем возможность обнаружить обман. Подсмотреть, как обманывают друг друга дикие животные, удается редко. Вот какими притворяшками могут быть лоси.

За время войны охота на лосей в северных областях европейской части нашей страны захлая: охотники ушли на фронт. Поэтому кое-где поголовье лосей сильно возросло, а вслед за этим увеличилось и количество волков, которые, к сожалению, не ограничивались нападением на диких копытных, а не прочь были совершив набег на хлева в поисках более легкой добычи. Пришлось организовывать отстрел волков.

Одна из охотничьих бригад, вызванная в Вологодскую область, сразу же по прибытию отправилась в луга на разведку. Вскоре они обнаружили следы небольшого лосиного стада, на которое напали волки. По следам на снегу охотники определили, что волков было пять: два матерых и три молодых зверя. Видимо, это была семья.

Сначала волки не очень спешили, но вскоре им удалось отбить от стада совсем юного лося, и тогда они усилили темп. Следы рассказали, как дальше разворачивались события. Через некоторое время на помощь лосенку кинулся крупный лось. Он бросился наперерез волкам, видимо, хотел преградить им путь, но вдруг сильно захромал и, пробежав несколько десятков метров, остановился на трех ногах у могучей сосны.

Волков соблазнила возможность получить большую добычу, и они, бросив преследовать лосенка, окружили взрослого лося. Снег вокруг сосны был весь истоптан, видно было, что лось, стоя задом к сосне, успешно отбивался и ранил, хотя и не очень сильно, одного из волков. По следам трудно было определить, долго ли длилась схватка, но, видимо, долго. А потом лось внезапно прорвал колышко окружения и большими прыжками понесся вдогонку за своим стадом, не обнаруживая и намека на хромоту. Совершенно очевидно, что это была военная хитрость. Лось просто притворялся хромым, чтобы отвлечь на себя волков.

ТОНКОРУННЫЕ ОБМАНЩИЦЫ

Хитрить способны, конечно, и домашние животные. Даже те, кого мы обычно не считаем особенно умными. Оказывается, даже овцы способны проявлять сообразительность и использовать хитроумные уловки.

Недавно в «Таймс» было опубликовано сообщение, что английские овцы научились перебираться из огороженных пастбищ туда, где, по их мнению, трава вкуснее и ароматнее. В Англии пастбища не огораживают заборами, как это делается у нас. «Забором» загона здесь служат решетки, лежащие на земле. По ним спокойно ходят люди, без проблем проезжают машины, а вот овечьи копытца в них застревают. Теперь фермеры с удивлением обнаружили, что овцы нашли способ преодоления этого препятствия. Вот что придумали тонкорунные обманщицы: одна овца из стада ложится на решетку, а остальные переходят по ней в более привлекательные места!

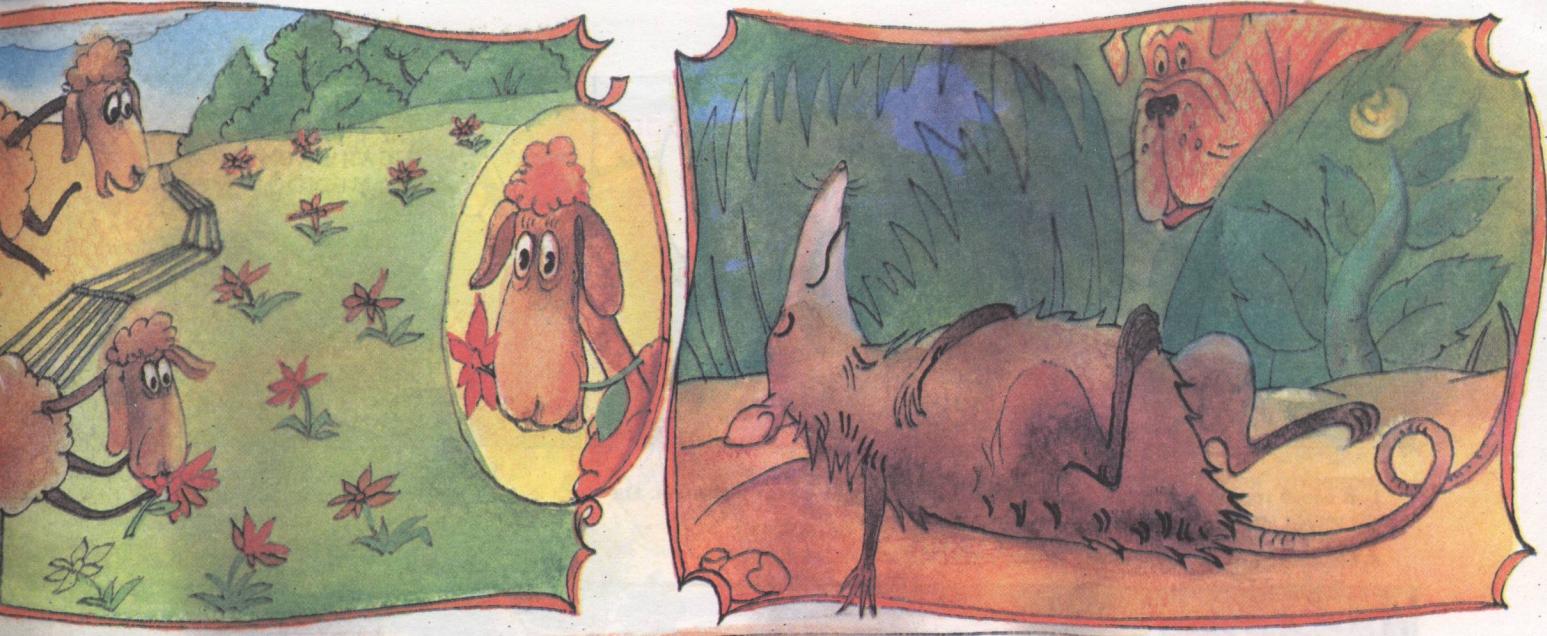
ХИТРЮШКИ

У некоторых зверей особый талант притворяться. Во многих русских сказках рассказывается, как пойманная лисичка прикладывается мертвый, позволяет бросить себя в сани или заснуть в мешок, а затем по дороге скользит по штучке сложенную там рыбку и сама соскакивает на дорогу, чтобы воспользоваться плодами своих и не только своих трудов.

Сказка ложь, но в ней намек... Совсем не случайно притворяшкой в сказках оказалась рыжая кумушка, а ни волк, ни барсук, ни медведь. Лисы действительно притворщицы. Однажды меня попросили помочь взять для анализа кровь у лисичек, живущих в зоопарке. Прежде всего лисоньку надо было поймать большим сачком, что оказалось совсем не просто. Юркая лисичка десятки раз умудрялась выскоцивать, кусая все, что подворачивалось ей под зубы. Только когда мы завязали сачок, пленница успокоилась и затихла.

Сопротивление молоденькой лисички, оказанное нам, было столь впечатляющим, что по дороге в лабораторию я с ужасом думал о том, с чем нам предстоит столкнуться, когда мы попробуем вынуть ее из сачка. Однако мои опасения не оправдались. В лаборатории сотрудница, которой я помогал, спокойно запустила руку в сачок и за шиворот вытащила из него лису. Она не сопротивлялась. В процессе последующей процедуры, пока мы искали на ощупь на задней лапке поверхность лежащую крупную вену, пока вводили в нее шприцевую иглу, а затем набирали в шприц кровь, лисица лежала на столе (не привязанная!) и не проявляла признаков жизни, даже глаза у нее закатились. На мой недоуменный вопрос о том, что же это произошло с лисичкой, мне равнодушно объяснили: «Они всегда владают в состоянии пристрации. То ли притворяются мертвыми, то ли это обморок от испуга».

* Окончание. Начало см. в № 3—4, 1998 г.

ПРИТВОРЯШКИ

Профессиональными притворяшками являются американские опоссумы. Когда на футбольном поле в Америке сбивают игрока и он лежит себе в траве, не собираясь подняться, товарищи кричат ему: «Довольно играть опоссумом!» Это значит, вставай, нечего притворяться мертвым. Виновник не обижается: товарищи догадались, что он пострадал не сильно и просто шутят.

Совсем другое дело, если класс, собравшийся после уроков, говорит кому-то, что он играет роль опоссума. Тут уж без обиды не обойтись: это значит, товарищи считают его обманщиком.

Слава опоссума как беззастенчивого очковтирателя не случайна. Виной тому довольно странное на первый взгляд поведение животного. Когда зверек попадает в беду (хищник захватил его врасплох или просто не удается ударить от опасного преследователя), он притворяется мертвым. На первый взгляд такой способ обороны может показаться просто глупым. Однако с выводами спешить не стоит. Если бы это было так, опоссумы давно перестали бы существовать.

«Психологический» способ обороны является настолько действенным, что нередко спасает опоссума, уже попавшего в зубы к своему врагу. Только старые и очень опытные хищники, много раз сталкивавшиеся с немудрой уловкой обманщика, способны разобраться в его хитростях. С таким «умным» врагом опоссому лучше не встречаться, шансы спастись становятся для него ничтожными.

Уже много веков за опоссумом прочно утвердилась слава обманщика, одни лишь ученые еще сомневались в этом. Им не было достаточно ясно, действительно ли опоссум такой уж большой притворщик или просто от страха падает в обморок.

Недавно электрофизиологам удалось разгадать эту тайну. Как известно, в клетках головного мозга постоянно возникают электрические импульсы. По характеру электрических реакций нетрудно узнать, спит ли животное, находится под наркозом, в обмороке или его мозг работает нормально. Когда записали биотоки у опоссума в различные моменты его жизни, выяснилось, что когда он притворяется мертвым, деятельность его мозга не только не угнетена, как бывает во время сна или под наркозом, а, наоборот, достигает своего максимума! Значит, опоссум действительно обманщик и дурная молва о нем не случайна.

КОВАРСТВО

Иногда звери обманывают своих товарищей или людей с самыми коварными намерениями. До войны в Ленинградском зоопарке жил огромный бурый Мишка, который коротал время, сидя или стоя дыбками у самой решетки с протянутой вверх «ладонью» правой передней лапы — просил у посетителей поедание. Ему бросали в клетку всякие лакомства. В лапу они обычно не попадали, но он не был гордецом и собирал их с пола.

Заходить за барьер в медвежатнике строжайше запрещалось. О том, что это опасно, посетителей оповещали многочисленные объявления. Служители зоопарка следили здесь за порядком особенно внимательно, но у служителей и кроме этого много обязанностей. Частенько находились посетители, которым хотелось, чтобы их лакомство непременно оказалось в протянутой лапе. Они перелезали через барьер и, подойдя к клетке поближе, пытались попасть между частыми прутьями решетки.

К сожалению, были и такие смельчаки (правда, их было немного), которые делали попытку просто положить лакомство на медвежью «ладонь». В этом случае мишка со всей своей силой лупил левой лапой по клетке. Решетка была достаточно частой, и просунуть сквозь нее лапу медведь не мог, но его когти на 6—8 сантиметров высывались наружу, и когда ему однажды удалось зацепить человеческую руку, травма была серьезной. Было очевидно, что это не случайная агрессия. Поведение медведя убеждало, что он радовался своему успеху. Пришло в срочном порядке дополнить решетку частой металлической сеткой.

«ЛАСКОВАЯ» КУКЛА

Встречаются коварные существа и среди наших обычных питомцев. У меня в лаборатории была очень ласковая беспородная собака по кличке Кукла. Когда ее приводили для проведения эксперимента, я спускал ее с поводка и разрешал немного побродить по комнате, размяться. Если в это время в комнату заходил кто-нибудь посторонний, Кукла, виляя хвостом, бежала навстречу, ласкалась к ногам, позволяла себя погладить и благосклонно принимала подношение, если ей его предлагали. А потом с невозмутимым видом продолжала бродить вокруг нас, пока мы беседовали с моим посетителем. Даже люди, которые обычно побаиваются собак, переставали ее замечать. Если Кукле удавалось усыпить мою бдительность и бдительность моего гостя, она подходила к нему сзади икусала за ногу, напоминая тем самым о своем присутствии. Конечно, на нее сразу обращали внимание. И Кукла, довольно успешно своей выходки, весь день бывала особенно оживлена.

Так что философ Шопенгауэр, признавший способность лгать только за человеком, ошибался. Ложь может подкрасться к вам, и на четырех ногах!

Б. Ф. СЕРГЕЕВ,
доктор биологических наук

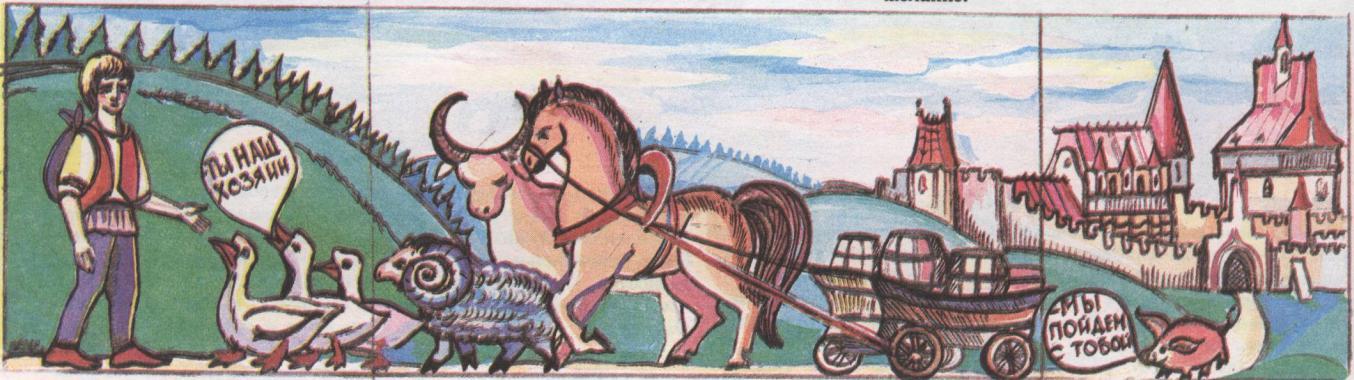
Рис. Е. Морозова

1. В одной горной деревушке жила когда-то бедная вдова с сыном Янеком. Однажды решил он отправиться в город на заработки.

2. По дороге нашел Янек кошелек с золотыми дукатами: а чуть поодаль увидел незнакомца, который что-то искал. Отдал парень ему находку, а тот пообещал в награду исполнить любое его желание.

3. Понял Янек, что это был волшебник — хозяин Горы. Пошел он по дороге и вскоре встретил стадо гусей, которое тут же тронулось за ним... Потом стадо овец, коров... Коней с поклажей... тут бы ему и остановиться, да показалось Янеку мало.

4. У самых ворот города нашел Янек золотой перстень, и только хотел повернуть назад, видит, бежит к нему девушка...

5. Глянул на нее Янек и обомлел от страха — такая она была уродина! А на пальце у нее такой же перстень блестит, как он на дороге нашел!

6. Покорился Янек судьбе. Воротился он в родную деревушку с несметным богатством и некрасивой женой.

7. Однако молодая жена оказалась хорошей и заботливой хозяйкой.

8. А когда подарила она Янеку здорового и красивого сына, он по-настоящему полюбил ее. Накануне годовщины их свадьбы дверь в доме распахнулась, и на пороге появился сам хозяин Горы.

9. Глянул Янек на жену — а перед ним стоит настоящая красавица. Поведала она мужу, что хозяин Горы превратил ее в уродину за злой нрав и заносчивость до тех пор, пока она не заслужит любви скромностью, трудолюбием и добротой.

Римма ЦВЕТКОВСКАЯ

КАКТУСЕНОК

Рассказ*

Когда Гале поручили ухаживать за цветами, она взмыла да принеси в класс свой любимый кактус.

— Пусть живет на окошке рядом с фиалками, — сказала Галя и добавила, — растения людей объединяют.

— А колючие — разъединяют, — съязвил Коля Евсеев.

Кактус был в длинных, острых колючках и круглый, как шар. Внизу, у самой земли, примостился кактусенок величиной с ноготок. Кактус всем очень понравился. Особенно — кактусенок.

Девочки щебетали:

— Ой, какой маленький, какой хорошеный...

Коля скривил губы, заложил руки за спину и прощедил сквозь зубы:

— Подумаешь! У меня таких сто штук.

К нему подскочила лучшая Галина подруга Зина и возмутилась:

— Вот и врешь! Я хожу мимо твоих окон и ни одного кактуса не видела!

Коля едва взглянул на Зину.

— Эх, ты, — сказал он, — они у меня на полу стоят. Подумаешь, ценность!

— Вот именно, ценность, — подчеркнула Зина, — не то что некоторые...

— Где уж нам, — усмехнулся Коля.

Но слова эти запомнил и повел настоящую войну против безответного кактуса.

— Делать нечего, вот и носятся с этой пузатой коротышкой, — ворчал он, когда вокруг кактуса собирались ребята.

В керамическом горшочке появился всякий мусор. А однажды все увидели у кактуса на колючках лист бумаги. На нем было написано: «Я похож на Галю». А потом кактус и вовсе исчез. Все сбились с ног, разыскивая любимца. Наконец обнаружили его в шкафу.

Вид у кактуса был довольно-таки унылый. Земля в горшочке так сильно высохла, что кактус еле-еле отпили водой. Все в классе подозревали Колю Евсеева и жалели кактус. Галя только вздыхала.

— Цветы от нас тоже должны отдыхать, — оправдывался Коля, — а то все сюсюкают над ним.

Галя расстраивалась. Ей казалось: кактус понимает, что его не любят, и тоже переживает. Галя даже решила унести его домой. Но ее все стали отговаривать и начали приносить новые цветы в класс. Он буквально расцвел, и в нем проводились теперь все встречи и собрания, если нужно было объединить классы.

А тем временем наступила весна. Распахнули окна, и солнечные лучи осветили кактус. И тут все увидели, что кактусенок подрос и у него появилось несколько колючек.

— Ура-а-а кактусенку! — закричали ребята, а Зину громче всех.

И даже Колька, кажется, улыбнулся. Или только показалось?

На следующий день было сообщение школьного библиотекаря о новых журналах и книгах. Пришли и ученики из «Б» класса. Класс сдвинулся поплотнее, и «бэшки» заняли весь ряд у окон. Сперва ребята немного пошумели, но Нина Ивановна быстро всех угомонила.

Ребята притихли, затем оживились, и совсем развеселились, когда она стала читать стихи со страниц журнала «Веселого звонка» одного из журналов.

Никто и не заметил, как мальчишка из параллельного класса подкрался к кактусу.

— Не тронь! — вдруг раздался голос.

Ребята повскакали с мест, увидев, как Колька борется с верзилой-«бэшкой» за кактус. Галя бросилась на помощь. А за ней и другие ребята. Одни визжали, другие ахали, третьи подначивали. Коля вырывался из рук Нины Ивановны и доказывал, что мальчишка хотел оторвать кактусенка.

Когда, наконец, возобновился порядок, Нина Ивановна сказала: «То, что Коля в драку полез — нехорошо, а то что цветок защитить хотел, — молодец!»

Ребята заулыбались, и некоторые даже зааплодировали.

С тех пор все стало тихо. А через некоторое время кактусенок исчез. Галя сказала Зине, что подарила его своей подруге на день рождения.

И только перед самыми летними каникулами Зина сообщила, что видела кактус в окне Колиной квартиры, очень похожий на кактусенка.

— Купил, наверное, — прошептала Галя и... покраснела.

* Журнальный вариант.

Рис. О. Граблевской

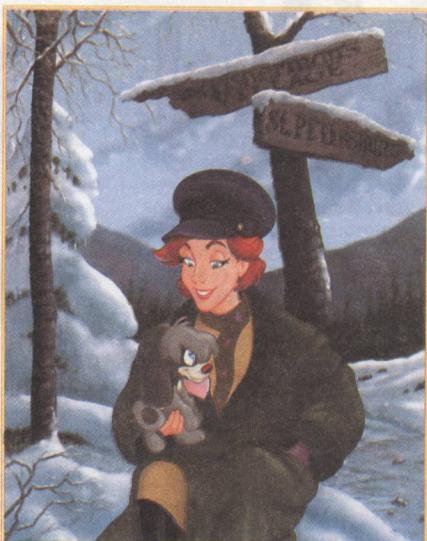
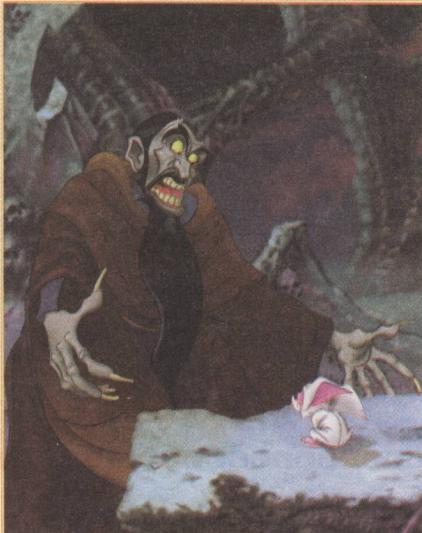
СКАЗКА О РУССКОЙ ПРИНЦЕССЕ

В Зимнем дворце — великолепный бал, посвященный 300-летию правления Романовых. Великая княжна Анастасия кружится в вальсе вместе со своим отцом Николаем II. Но вдруг... ходят проносится по залу. Из-под сводчатого потолка дворца спускается летучая мышь и садится на плечо невесты откуда появившегося колдуна. Это Распутин, изгнанный царем, вернулся, чтобы про克люсть весь род Романовых. Его душа отныне во власти чёрных сил, а месть — страшна и ужасна. Только юной Анастасии удается избежать гибели, но девочка теряет память. Единственной связью с прошлым остается ключ с надписью «Встретимся в Париже» на цепочке вокруг шеи Анастасии... И приключения начинаются!

Любопытно, что при всей популярности темы гибели семейства Романовых, наше кино так и не проявило интереса к одной из самых привлекательных легенд XX века. Между тем, даже государственная комиссия по идентификации останков Романовых не смогла дать ответ на вопрос, куда же делась княжна Анастасия? До сих пор по свету гуляет миф о том, что 17-летней девушки удалось спастись от расстрела в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге.

Западные кинематографисты уже не однажды обращались к этой загадке. В 1956 году на экранах мира появился фильм «Анастасия», поставленный Анатолем Литваком, выходцем из России. Сюжет картины закручивался вокруг странной женщины по имени Анна Андерсон, выдававшей себя за Анастасию. Действительно, в разных странах в 1920-е годы объявлялись самозванки, называвшие себя Анастасиями Романовыми. Анна Андерсон — реальное лицо, одна из них. Она объявила через 16 месяцев после расстрела Романовых. И умерла в 1984 году, так и не сознавшись в обмане. Несколько лет спустя был проведен анализ молекул ДНК ее останков, который доказал, что Анна была самозванкой. Так раскрылась одна из самых популярных мистификаций... Роль Анны Андерсон в фильме Литвака исполнила Ингрид Бергман, удостоенная за эту работу «Оскара». Новая версия о приключениях Анастасии появилась 30 лет спустя. Это был многосерийный английский телесериал «Анастасия. Тайна Анны», поставленный Марвином Чомски по книге историка Питера Керта.

Новый художественный миф — мультфильм «Анастасия», всего лишь одна из версий возможных приключений загадочно исчезнувшей Великой княжны. «Анастасия» начинает свое путешествие по России. Уже выпущена книга с рисунками из мультфильма и текстом сценария. Одновременно с премьерой фильма на прилавки магазинов поступят шоколад и конфеты «Анастасия». А девчонок ждет новая кукла — «Анастасия», которая, как утверждают, станет красивее и умнее Барби.

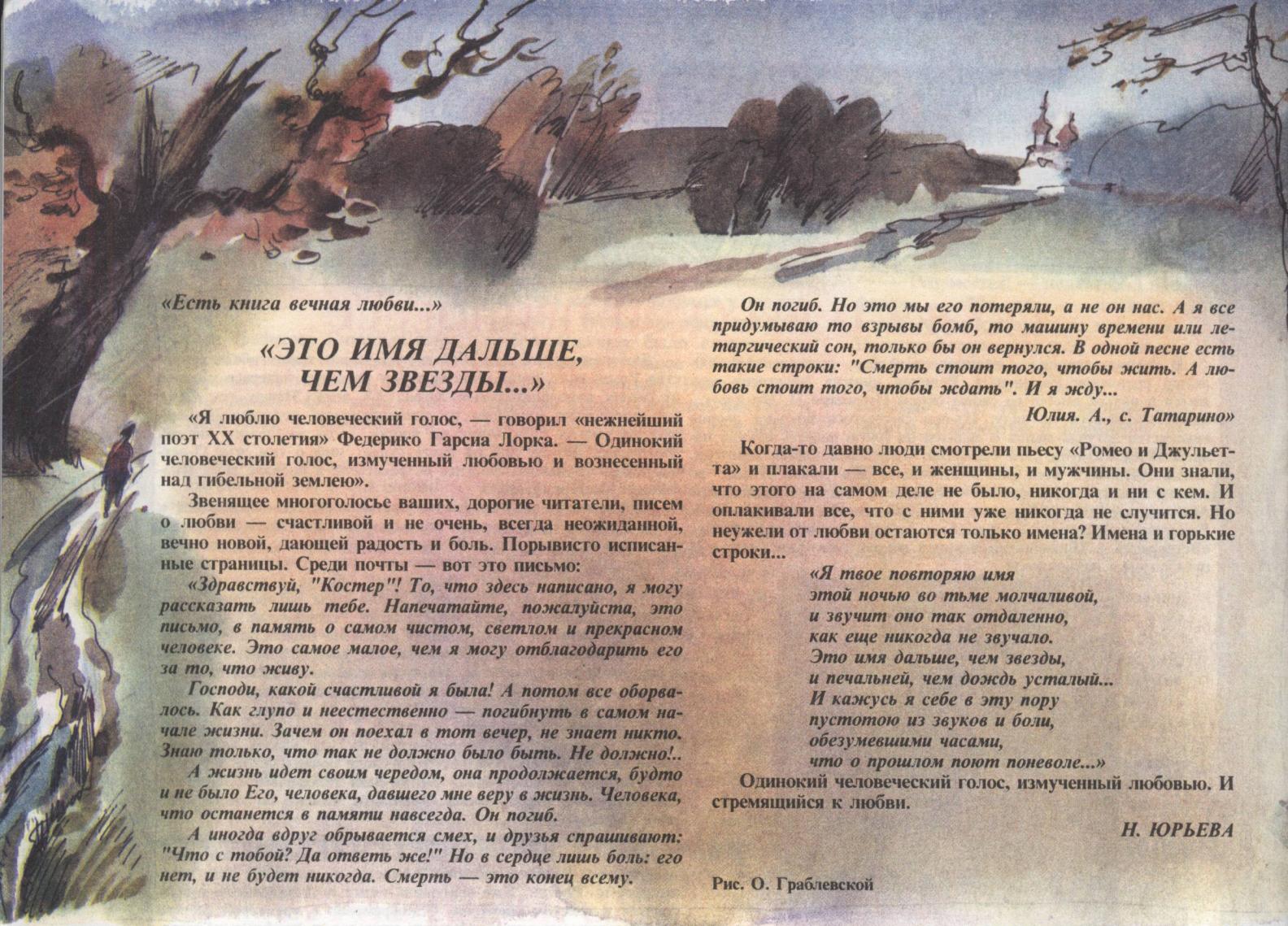

Конечно, было бы наивно изучать русскую историю по анимационному фильму «Анастасия» (проще говоря, мультику), выпущенному крупнейшей американской кинокомпанией «XX век Фокс». В мультифильме события развиваются наперекор всей исторической правде. Это всего лишь сказка о русской принцессе, адресованная детям. Руководство кинокомпании доверило этот престижный проект весьма известным аниматорам (по-нашему — мультипликаторам) — Дону Блату и Гари Голдману. Вы наверняка хорошо знаете их мультифильмы — «Земля до начала времен», «Американская сказка», «Все псы попадают в рай». Голливудскиемагнаты «Фокса» специально под Блата и Голдмана создали анимационную студию, вложив немалые средства, ее продуктом и стала «Анастасия». При создании картины на полную мощность использовались компьютерные технологии. Более 300 художников-мультплликаторов, работавших над фильмом, были освобождены от монотонного труда. Более того, компьютеры дали картине эффект трехмерного пространства, то есть объемного изображения! Работая над «Анастасией», художники пользовались компьютерной цветовой гаммой из 16 миллионов оттенков! Прибавьте к этому еще и музыку, придающую ленте эффектный эмоциональный фон, явно настраивающий зрителей на сентиментальные чувства. Песня «Путешествие в прошлое» из этого фильма выдвинuta на соискание «Оскара». В озвучивании героев приняли участие голливудские и бродвейские звезды Мэг Райан (Анастасия), Джон Кьюсак (Дмитрий), Кристофер Ллойд (Распутин). Кинокомпания приняла принципиальное решение о том, что для каждой страны, где будет показываться «Анастасия», дубляж будет производиться на родном для зрителей языке. Так что наши зрители услышат с экрана знакомые голоса Марии Кац и Александра Буйнова.

Но будет ли когда-нибудь раскрыта тайна царской династии? Пока историки проводят исследования в поисках доказательств, с нами остается романтическая мультипликационная история фильма «Анастасия».

Сергей ИЛЬЧЕНКО

Рис. Н. Якубовской

«Есть книга вечная любви...»

«ЭТО ИМЯ ДАЛЬШЕ, ЧЕМ ЗВЕЗДЫ...»

«Я люблю человеческий голос, — говорил «нежнейший поэт XX столетия» Федерико Гарсия Лорка. — Одинокий человеческий голос, измученный любовью и вознесенный над гибельной землею».

Звенищее многоголосье ваших, дорогие читатели, писем о любви — счастливой и не очень, всегда неожиданной, вечно новой, дающей радость и боль. Порывисто исписанные страницы. Среди почты — вот это письмо:

«Здравствуй, "Костер"! То, что здесь написано, я могу рассказать лишь тебе. Напечатайте, пожалуйста, это письмо, в память о самом чистом, светлом и прекрасном человеке. Это самое малое, чем я могу отблагодарить его за то, что живу.

Господи, какой счастливой я была! А потом все обворвалось. Как глупо и неестественно — погибнуть в самом начале жизни. Зачем он поехал в тот вечер, не знает никто. Знаю только, что так не должно было быть. Не должно!..

А жизнь идет своим чередом, она продолжается, будто и не было Его, человека, давшего мне веру в жизнь. Человека, что останется в памяти навсегда. Он погиб.

А иногда вдруг обрывается смех, и друзья спрашивают: «Что с тобой? Да ответь же!» Но в сердце лишь боль: его нет, и не будет никогда. Смерть — это конец всему.

Он погиб. Но это мы его потеряли, а не он нас. А я все придумываю то взрывы бомб, то машину времени или лягушечский сон, только бы он вернулся. В одной песне есть такие строки: "Смерть стоит того, чтобы жить. А любовь стоит того, чтобы ждать". И я жду...

Юлия. А., с. Татарино»

Когда-то давно люди смотрели пьесу «Ромео и Джульетта» и плакали — все, и женщины, и мужчины. Они знали, что этого на самом деле не было, никогда и ни с кем. И оплакивали все, что с ними уже никогда не случится. Но неужели от любви остаются только имена? Имена и горькие строки...

«Я твое повторяю имя
этой ночью во тьме молчаливой,
и звучит оно так отдаленно,
как еще никогда не звучало.
Это имя дальше, чем звезды,
и печальней, чем дождь усталый...
И кажусь я себе в эту пору
пустотою из звуков и боли,
обезумевшими часами,
что о прошлом поют поневоле...»

Одинокий человеческий голос, измученный любовью. И стремящийся к любви.

Н. ЮРЬЕВА

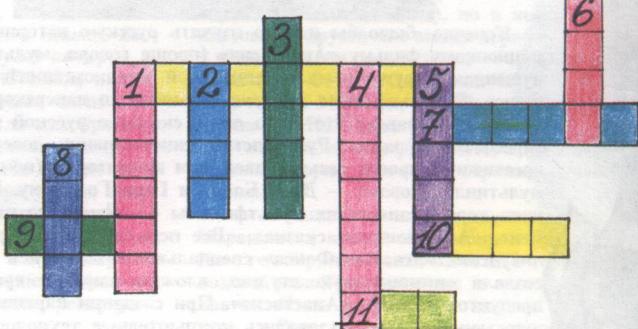
Рис. О. Граблевской

Сегодня в рубрике «Попробуй реши!» мы хотим представить вам нашего постоянного читателя, который не только приносит правильные решения задач и ответы на конкурсы, но и сам придумывает интересные задания. Знакомьтесь —

Дима КОВАЛЕВ живет на небольшом хуторе Чеботаревский Волгоградской области, учится в 7 классе и очень любит читать.

Попробуйте разгадать Димин кроссворд о родственниках наших домашних кошек. Если найдете правильные ответы на все вопросы, то в горизонтальной строке 1—5 сможете узнать название породы кошек, родина которых — Россия.

КРОССВОРД

По вертикали: 1. Житель африканских равнин. 2. Эту кошку называют пантерой, леопардом и.... 3. Снежный барс. 4. Житель пустыни. 5. Пятнистый красавец оранжевого или черного цвета, длиной под два метра, который живет в Южной Америке. 6. Крупная кошка из рода пантер. 8. Камышовый кот.

По горизонтали: 7. Самый быстрый бегун. 9. Кошка, которую избрала своим символом западная фирма спортивной одежды и обуви. 10. Гроза таежных лесов. 11. Самый главный в семействе кошачьих.

ОТВЕТ НА ЗАДАНИЕ В № 3 «А ВЫ ЧИТАЛИ?»

1. «Парус». 2. Улица. 3. Шакал. 4. Катет. 5. Истра. 6. Нерон. ПУШКИН. САЛТАН.

ОТВЕТ НА ЗАДАНИЕ КОНКУРСА ЮНЫХ ДЕТЕКТИВОВ В № 4 «КОСТРА» — «НЕОЖИДАННЫЙ ПРИЗ»

Итак, друг Иннокентия Сергей получил на выставке домашних животных «Ты и твой питомец» приз — за самый оригинальный и смешной экспонат. Ну, конечно: Иннокентий посоветовал ему отнести на выставку часы с кукушкой. Чем не домашнее животное, да еще когда конкурс проходит в День смеха, 1 апреля!

1. Скоро каникулы! Год назад они начались для Иннокентия и Инны Спектровых с необычного происшествия. Они отправились к родным в деревню. Мечтая заработать на новый плейер, Иннокентий устроился почтальоном в местное отделение связи. В то утро он получал письма и газеты, а кассир Николай готовился разносить пенсии.

2. Отъехав около двух километров, Иннокентий обнаружил брошенный знакомый велосипед. Он понял: что-то случилось. Ни кассира Николая, ни его сумки с деньгами рядом не было. Следов автомобиля Спектров тоже не обнаружил. Он заторопился в деревню, где было отделение милиции.

3. Приехав в деревню, Иннокентий узнал, что на кассира было совершено нападение. Он с сестрой поспешил в милицию.

4. Иннокентий с сестрой стали свидетелями разговора участкового с кассиром. Промыть глаза ему удалось только в деревне.

5. Иннокентий задал Николаю несколько вопросов.

6. Иннокентий с Инной еще раз обсудили случившееся.

Рис. О. Зайцевой

Что заподозрили Иннокентий?
За правильный ответ — 15 очков.

Здравствуй! Что-то давно мы с тобой не колдовали на кухне. Давай-ка накроем настоящий майский стол и запасемся первыми весенними витаминами! Скажи, какие растения появляются после зимы раньше всех? Правильно, одуванчики, крапива, щавель и салат. Они устраниют чувство усталости и оказывают тонизирующее действие.

Знаешь, что любимым блюдом великого Гете был зеленый салат из одуванчика? Ну что, попробуем?

Салат из одуванчика. Молодые листья одуванчика (100 г) выдернуть в холодной подсоленной воде 30 минут, затем измельчить и соединить с мелко нарезанной петрушкой (25 г) и зеленым луком (50 г), заправить маслом (15 г), солью и уксусом, перемешать и посыпать сверху укропом.

Салат из одуванчика с яйцом. Измельчить подготовленные листья одуванчика (100 г) и зеленый лук (25 г), добавить квашенную капусту (50 г), рубленое вареное яйцо (1/2 штуки), посолить по вкусу, перемешать и заправить сметаной (20 г).

Щи из крапивы. Крапиву ошпарить кипятком. После этого она больше не будет жечься. Мелко нарезать и пересыпать сахарным песком (примерно 1 чайная ложка на 200—300 г крапивы), порубить слегка сечкой или помять руками. А тем временем должна уже закипать вода, в которой варятся мелко нарезанные картошка и морковь (можно даже потереть ее на терке). Если они уже сварились, посоли, брось лавровый лист, 5—6 горошков черного перца, щепотку зелени — укропа, петрушки, сельдерея и — крапиву. После закипания немедленно выключай. Покроши в тарелки колбасу, вареное яйцо, заправь сметаной. Подавай на стол!

Щавелевые щи. Процедура практически та же, что и со щами из крапивы. Только щавелевые листья не обдают кипятком, и очень хорошо промывают в двух-трех водах. Подают с той же приправой. К ней можно добавить, если есть, огурец или редиску.

СЕКРЕТ: щавель и крапиву бросают в воду после того, как картошка сварилась, потому что в них много кислоты, и если их бросить в воду одновременно, кислота помешает картошке свариться.

Суп-пюре из листьев салата. Листья ошпарить, откинуть на дуршлаг, затем выложить на сковороду и слегка обжарить в масле (пассировать), добавить муки и перелить в кастрюлю, разбавить водой до нужного количества. Подают с яйцом, зеленью и сметаной.

Биточки из крапивы. Положить крапиву (100 г) в кипящую воду на 2—3 минуты, потом откинуть ее на дуршлаг, измельчить, перемешать с густой пшеничной кашей (200 г), добавить жир (20 г) и соль по вкусу. Сформировать из полученной массы биточки и обжарить их.

Щавель с яйцами и брынзой. Листья щавеля обсушить после мытья, нарезать и потушить на сливочном масле с репчатым и зеленым луком, затем залить взбитыми яйцами, посыпать тертой брынзой и поставить в духовку. Блюдо готово, когда масса загустела.

И на третье — Кофе из одуванчика. Тщательно промытые корни подсушить на воздухе, поджарить в духовке до побурения и измельчить в кофемолке. Заварить, как натуральный кофе.

Ну как, вкусно? Кушай на здоровье, запасайся витаминами, снимай усталость от долгого учебного года и копи бодрость для летних каникул!

Рис. Н. Якубовской

Викторина-20

Поговорим о птицах. Кто из людей не завидовал их способности свободно летать? Замирать в потоках воздуха, стремительно планировать... Мгновенно взмывать вверх! Красиво! Впрочем, некоторые исследователи считают, что птицы потратили на свое волшебное искусство столько сил, энергии, что не смогли развить мыслительные способности. Действительно, мозг птиц невелик, и в сооб-

разительности даже самые крупные из них намного уступают собакам или, скажем, крысам. Итак, сначала, как всегда, надо правильно ответить на вопросы и найти необходимые буквы. Затем определить, что за птицы нарисованы рядом с вопросами, и расставить их в алфавитном порядке. Тогда из отгаданных букв получится слово — название одной из самых красивых птиц.

1. Одногонный пират Джон Сильвер, один из главных персонажей романа «Остров сокровищ», любил птиц. Как известно, на плече у него всегда сидел большой попугай. И как многие попугаи, он умел говорить — громким хриплым голосом. Правда, знал только одно слово. Из него выпиши вторую букву.

2. Мы очень часто сравниваем людей с птицами. О том, кто всегда рано встает, говорят: жаворонок. Тех, кто привык поздно ложиться, называют совами. Задир — петухами, не в меру чванливых — индюками. Сказать о ком-то: «Орел!» — все равно что сказать «молодец». А если, например, девочку называют сорокой, то что имеют в виду? Из этого слова нам потребуется третья буква.

3. На занавесе сцены московского МХАТа изображена летящая птица — в память о том, что слава этого одного из самых известных драматических театров страны началась со знаменитой постановки по пьесе А. П. Чехова. Вторая буква в ее названии — то, что нам требуется.

4. Где обедал . . . ?
В зоопарке у зверей.

Отметьте в пропущенном слове первую букву.

5. Сокол-сапсан, кидаясь в атаку на жертву, пикирует с рекордной в птичьем мире скоростью — 300 километров в час. Но это — в падении. А в полете самая быстрая в мире птица — стриж. Она может развить скорость до 180 километров в час. Конечно, долго она так летать не может. Вообще-то лучшие летуны на свете — полярные крачки. Удивительно: они живут у нас на Крайнем Севере. Здесь выводят и растят птенцов, а на зимовку улетают так далеко, что дальше некуда — в Антарктиду! А это 20—30 тысяч километров. Трудно представить, но такая нежная кроха, как соловей, из-под Курска летит в Южную Африку и зимует там вместе со знакомыми кукушками, иволгами и ласточками. А дикие утки зимуют поближе. На севере Африки. Туда они хотели отнести на прутье хвастливую лягушку-путешественницу. Кто, кстати, написал эту поучительную сказку? Нужна последняя буква из фамилии писателя.

6. Эта птица не вьет гнезда по той причине, что там, где она живет, нет ни веточек, ни мха, ни листьев. И летать она не умеет, ходит неуклюже, хотя очень любит путешествовать и может прошагать до тысячи километров! Вид у нее вполне довольный и выглядит она весьма элегантно — черный спортуз, белая манишка. Узнали? Тогда подчеркните первую букву.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ В № 4

1. Миклухо-Маклай. Буква — «М». 2. «Красная стрела». Буква — «А». 3. Стефенсон. Буква — «С». 4. «Лечу». Буква — «У». 5. Желтый. Буква — «Т». 6. Билет. Буква — «Л». 7. Голубой.

Буква — «Б». Ключевое слово — СТАМБУЛ.

Победителем викторины в № 2 стала шестиклассница ВЕРА КОШКИНА из г. Юра-7 Кемеровской области. Поздравляем!

Весёлый звонок

ВЕДЁТ УЧИТЕЛЬ СМЕХА Л. КАМИНСКИЙ

Один раз мой маленький братишко, послушав телевизионную программу, крикнул:

— Оля! Не забудь: сегодня «Спокойной ночи, малыши!» будет не в восемь часов, а в двадцать!

Оля ЗИКОВА,
Тульская обл.

Люда увидела муравейник и сказала:

— Куда они все бегут? Может быть, у них родительское собрание?

Нурила АББДРАХМАНОВА,
г. Алма-Ата

Однажды мама сидела и вязала шаль, а моя сестренка Неля смотрела телевизор, при этом звук был очень громкий.

Мама сказала:

— Неля, сделай потише, у меня голова трещит!

Тут Неля посмотрела на маму и возразила:

— Никакого треска не слышно!

Олег ЕМЕЛЬЯНОВ,
г. Салават

Моя сестренка нарисовала такую картинку: большой ковер, а посредине его лежит кот. Я спросила ее:

— Как называется твой рисунок?

— Кот в домашнем виде! — ответила сестра.

Оля ПРОХОРОВА,
г. Миасс

Мой младший брат Саша увидел в небе вертолёт и крикнул:

— Леша, смотри — вентилятор летит!

Алексей МАТАНЦЕВ,
г. Вятка

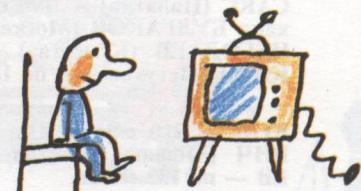
— Придумай предложение со словом « коллекция».

— Над цветами порхала коллекция бабочек.

— Придумай сложное предложение.

— Мама стирала, я смотрел телевизор, а папа делал мои уроки.

— Назови виды осадков.

— Град, снег, дождь, гром.

— Каких ты знаешь героев русских былин?

— Никита Добрынич.

В гостях

Марина ТАХИСТОВА

Угощали пирогами.

Все наперебой!

Я наелась. Мне сказали:

«Ну, возьми с собой!»

Хорошо. Возьму братишке, маме, папе, кошке...

Мишке —

Он ко мне хотел зайти
С тренировки, по пути.

Всем возьму по пирогу.
Доброй быть и я могу!

ПРИСЛАЛИ: Юра КОПТЯЕВ
(Вологодская обл.), Элина
ОБОРОТОВА (г. Елец), Света
БОЯКОВА (Красноярский край), Ваня МАЗУН (г. Тула).

ЧЕМПИОНАТ-98

Доблестные разведчики АРЧЕБЕКА! Вы ожидаете задания пятого тура Чемпионата? Они перед вами — решайте!

ШАХМАТЫ

A. (С. Лайд). Белые: Kрe2, Fd7, п.e7; черные: Kрf7.

B. (Н. Новиков). Белые: Kph5, Kd2, п.p. d3, d4, g3, g5; черные: Kрf5, п.e6.

Цель разведки: доказать, что в А мат объявляется в 3 хода, а в Б — в 4 хода.

ШАШКИ

A. (Б. Павлов). Белые: c1, d2, e1, f4, g5, h6; черные: a3, b4, b6, d6, e7, f8.

B. (Б. Павлов). Белые: a3, b4, d2, d6, g1, g3; черные: b6, b8, c7, f6, g7, h8.

Цель разведки: и в А и в Б найти победную комбинацию белых.

ПОБЕДИТЕЛИ? ВОТ ОНИ!

Сейчас узнаете, кто завоевал приз и диплом в Чемпионате АРЧЕБЕКА 1997 года:

в шахматах — Александр МОСАЛЕВ (Муром) — 195 очков, Олег САКС (Палатка) — 190 очков, Михаил БУЛГАКОВ (Москва), Виктор ЧЕГОДАЕВ (Кумертау), Вера УТКИНА (Петухово) — по 185 очков.

в шашках — Михаил БУЛГАКОВ — 210 очков, Юлия БЕРКОВИЧ (Монино), Виктор ЧЕГОДАЕВ — по 135 очков.

Шахмат-адмирал поздравляет победителей с успехом!

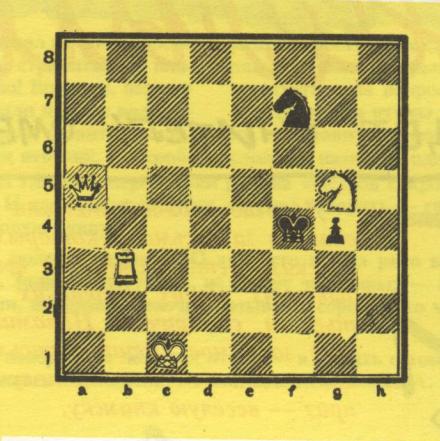
ПРИЗЕРЫ НОВОГОДНЕГО КОНКУРСА

А в этом сражении («Костер» № 11/12 1997 г.) со всеми заданиями справились многие разведчики, и потому призеров пришлось определить среди них жребием. Кто же оказался счастливым?

В шахматах — Вера УТКИНА, Андрей ФИРЖАНОВ (Новокуйбышевск), Костя ЧЕЛЕБАЕВ (Москва).

В шашках — Александр КОСИЛОВ (Кумертау), Ира РЕМНЕЕВА (Кумертау), Павел САНИН (Кумертау).

Всем другим участникам конкурса шахмат-адмирал Ферзьбери выносит благодарность за активность в АРЧЕБЕКе!

ОТВЕТ НА ЗАГАДОЧНЫЙ СНИМОК
В № 4, 1998 г.

КОНКУРС «МАЙСКИЙ ПРИЗ»

Хотите побороться за награды в этом новом коротком состязании? Приглашаются все! Вас ждут три приза в шахматах и три в шашках. Успеха вам!

Задания шахматистам.

№ 1. Его позиция на диаграмме (автор Клара С.). Во сколько ходовдается мат?

№ 2. (Б. Исадаева). Белые: Kрh3, Le8, Ca5, Kd5, п. f3, h5; черные: Kрf5, п. f7. Во сколько ходовдается мат?

№ 3. Белые: Kрa4, Lb6, Cc2; черные: Kрa2, п. a3. Во сколько ходовдается мат?

Задания шашистам.

№ 1. Белые: a3, c3, c5, e1, h2; черные: a5, d2, e7, g5.

№ 2. (И. Прибыльский). Белые: b4, c1, d4, f2, h2; черные: a5, c7, d6, e7, g5.

№ 3. (Б. Бейнфест). Белые: a1, d4, e5, f4; черные: a3, d8, f8, g7.

Нужно определить, могут ли белые в этих позициях выиграть и, если — да, то показать как, а если — нет, то показать почему.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи Чемпионата в третьем туре («Костер» № 3) решаются так.

ШХМ. А. 1. Kb7! Б. 1. La1! и если 1... Kр:a1, то 2. Kрb3; если 1... Kрc3, то 2. La2; если 1... Kрc2, то 2. Kра3.

ШШ. А. 1. fe3 f:d2 2. bc3 d:b4 3. a:g5 h:f4. 4. hg3! f:h2 5. hg5X Б. 1. cb2! a:c1 2. ab2! c:d6 3. fg3! a:c5 4. cd4 c:e3 5. gf4X.

ПРИКАЗ № 5

Я, Главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Рапорты отправить в течение месяца со дня получения журнала.

§ 2. Решения по «Майскому призу» посыпать отдельно от рапортов по Чемпионату.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Нет, это совсем не аэродром и совсем не хвосты самолетов, как решили некоторые наши читатели. Перед вами — ветродвигательная установка в Пор-ла-Нувель во Франции, вырабатывающая электроэнергию. Пять винтообразных турбин (своего рода ветряков), снабженных лопастями диаметром 39 метров на высоте 45 метров. Такая ветряная электростанция экологически безопасна — она не портит природу.

Вообще, возобновляемые источники энергии (так называемые «зеленые технологии»): энергия ветра, солнечной, биотоплива, волны, приливов — неисчерпаемы. За ними — будущее!

Весной в редакцию приходит много писем со стихами о праздниках, о любви, о пробуждении природы.

А вот шестиклассница Настя ПЛАТОНОВА из г. Колпино Ленинградской области прислала нам стихотворение на другую тему — об экзаменах. Всем известно, насколько майская пора полна волнений и тревог, связанных с этим событием.

Присыгают ребята и свои рисунки, а иногда сами приносят их в редакцию, как пятнадцатилетняя Оля СКВОРЦОВА — ученица художественной школы при Академии художеств.

А когда Оля прочитала Настину стихотворение, оно ей очень понравилось, и Оля выполнила к нему рисунок. Как вы думаете, передает ли он поэтическое настроение?

Настя ПЛАТОНОВА, 11 лет

ЭКЗАМЕН

У меня сегодня важный день.
Грустный кот за мной ходит как
тень.

Грустные розы цветут на окне.
Грозный учитель мне снился
во сне.

Грустный кофе в чашке моей.
Грустные туфли стоят у дверей.
Страшная школа видна из

окна,

Грустные мысли веет она...
Вот сдала я экзамен на пять!
Кот стал мне полечку плясать.
Добрый учитель смеется сейчас.
Добрая роза мне радует глаз.
Добрая школа видна из окна.
Добрые мысли мне веет она.

Ольга СКВОРЦОВА, 15 лет

Привет всем тем, кто любит риск,
Кто любит скорость, ветра свист.
Кто любит песни, танцы, смех,
Кто любит книги больше всех!

192288, Петербург, ул. Малая Бухарестская, 9—216. Алена

Учусь в шестом классе, ударница. Волосы русые, глаза голубые, рост средний. Обязательно прсыпайте фотографию, это очень важно. Подробно напишите о себе. А также, какие есть дома животные. Я выберу из тех, кто мне ответит, таких детей, кто подходит к моему кругу. Семья мы не бедная, и я хочу, чтобы со мною переписывались дети не из бедных семей.

422335, Татарстан, Кайбицкий р-он, пос. Плетени. МАЛЫШЕВОЙ Лене (12 лет)

Мне очень скучно, поэтому я хочу переписываться с девочками от 9 до 12 лет. У меня есть кошка и попугай. Увлекаюсь группой «Иванушки International».

626440, Тюменская обл., р. п. Каргаполье, ул. Горького, 72б—22. КОПЫЛОВОЙ Тане (11 лет)

Мы подруги, Женя и Юля. Нам по 13 лет. Любим детективы и музыку.

641910, Курганская обл., р. п. Каргаполье, ул. Горького, 72б—22. ВАГАНОВОЙ Юле и ГОВОРУХИНОЙ Жене.

Обожаю читать, рисовать, разгадывать кроссворды. Хочу переписываться с ребятами 11—13 лет.

632810, Новосибирская обл., г. Карабулак, ул. Свердлова, 1—2. Катя (11 лет)

Мифы

ОВЕН

Солнце гостит в созвездии Овна с 22 апреля до 21 мая. Видеть это созвездие с территории нашей страны можно лишь с конца лета и, лучше всего до середины зимы. Надо сказать, что наблюдать звездное небо вообще лучше зимой, чем летом. В морозные ночи воздух чище, нет в нем ни пыли, ни тумана. Поэтому у астрономов самая горячая пора в холода. Сейчас, когда на службе у наблюдателей имеется мощная фото- и телевизионная техника, стало, конечно, полегче, хотя, все равно, главная работа — зимой в холодных башнях, где стоят телескопы. А представьте себе прошлые годы... Ученым приходилось надевать шубы и туалеты, влезать в валенки или пользоваться спальными мешками на меху, чтобы провести несколько часов в промозглой башне у ледяного телескопа. Ведь никакого отопления не поставишь. Теплый воздух, смешиваясь с холодным, будет дрожать и безнадежно испортит изображение...

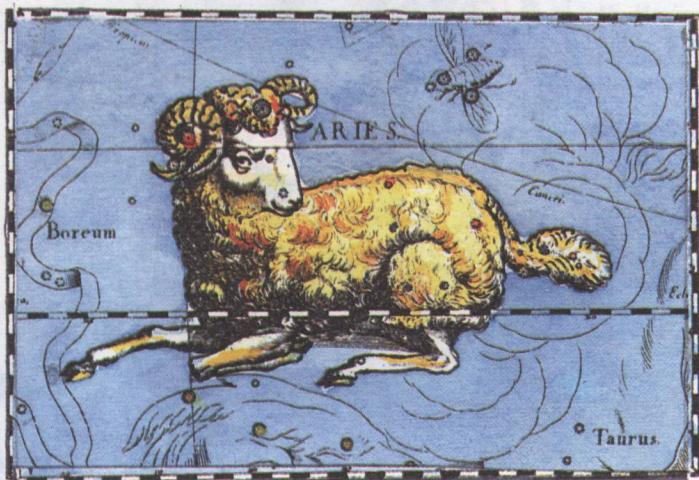
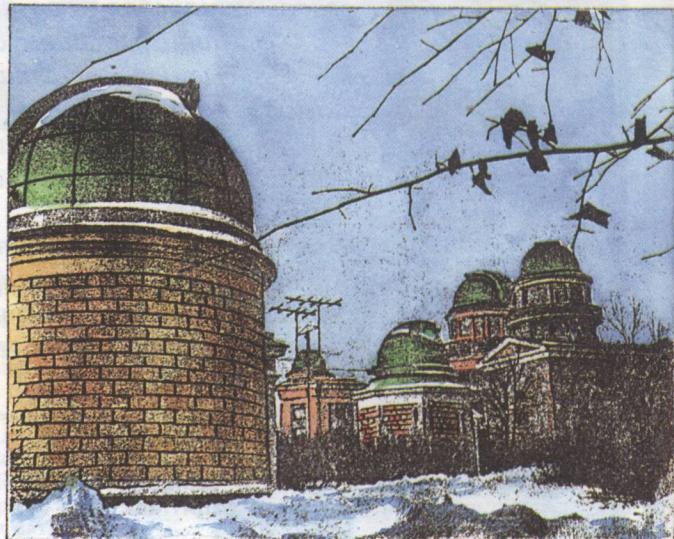

Рисунок созвездия Овен из атласа XVII века.

Самыми яркими звездами Овна являются α , β и γ , образующие небольшую дугу. В 1664 году известный английский физик и астроном Роберт Гук (1635—1703), постоянный противник в спорах с Исааком Ньютоном, наблюдая гамму Овна, записал в своем дневнике: «Я заметил, что она состоит из двух маленьких звезд, очень близких между собой. Никогда раньше подобного явления я еще не замечал на всем небе». Это была первая в истории двойная звезда, открытая астрономами с помощью телескопа.

А вот что рассказывают древнегреческие мифы о том, как оказался овен, то есть просто баран, на звездном небе.

Жил и правил некогда в городе Орхомен, что находился в Беотии, царь Атамант, и было у него двое детей: сын Фрикс и дочка Гелла. Но

Пулковская обсерватория зимой.

вот случилась беда — появилась у них мачеха — волшебница Ино. И у нее тоже были дети, которым она хотела обеспечить будущее. Но как это сделать? И решила Ино погубить Фрикса и Геллу. С помощью злых чар она наслала на страну неурожай. И когда царь послал гонцов в Дельфы к оракулу, чтобы спросить, как избавиться от голода и мора, Ино уговорила их передать Атаманту такой ответ: «Ниры станут снова плодородными, если царь принесет в жертву богам Фрикса и Геллу». Опечалился Атамант, но делать было нечего...

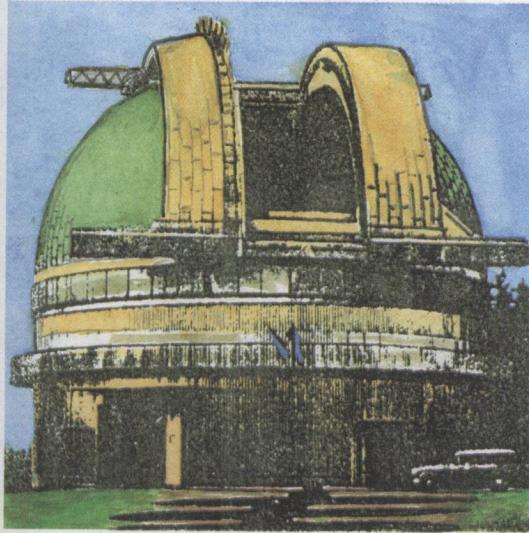
Хорошо, что узнала о готовившемся злодеянии их мать — богиня туч и облаков. Она скрыла их в тумане и послала златогорного барана унести детей в далекую Колхиду. Над морем у Геллы закружилась голова, и она упала в воду. С тех пор это море стало называться Геллеспонтом. А Фрикс благополучно прибыл на место и был приветливо встречен царем тех мест.

Златогорного овна они принесли в жертву богам, а его драгоценную шкуру повесили в саду под охраной дракона. В память о чудесном спасении Фрикса баран был вознесен богами на небо и стал созвездием Овна.

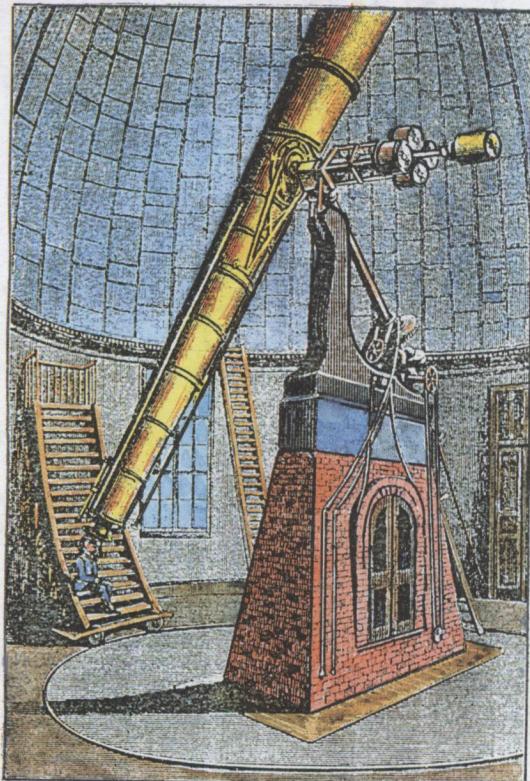
Многие созвездия служили нашим предкам в качестве небесного календаря. В древности (примерно две тысячи лет назад) в созвездии Овна

ЗВЕЗДНОГО НЕБА

находилась точка весеннего равноденствия. То есть: сравняется день с ночью, стало быть, зима к лету поворачивает. Для земледельческих народов — очень важная примета, особенно в наших

Башня телескопа.

Внутренний вид башни большого телескопа
Парижской обсерватории. XIX век.

В ГОСТЯХ У АСТРОЛОГА

Астрологи — упрямый народ. Несмотря на то, что точка весеннего равноденствия уже давно сменила созвездие Овна на созвездие Рыб, они по-прежнему считают, что все празднующие свой день рождения с 20 апреля по 20 мая, находятся под покровительством знака Тельца. Что же обещает им небесный покровитель?

Несмотря на яростный характер мифологических быков, астрологические «тельцы» чаще всего добрые, кроткие и покладистые люди, не нужно только размахивать перед ними красной тряпкой. Они не прощают тем, кто пытается столкнуть их с выбранного пути.

«Тельцы» практичны, живут настоящим и умеют делать деньги. Любят комфорт, обожают вкусно поесть и с возрастом приобретают дородность. Можно сказать, что, зная всему цену, они охотно делают подарки и бывают щедры, не упуская и своей выгоды. В делах «тельцы» удачливы, что делает их привлекательными для друзей. Но если что-либо из их начинаний не получается сразу,

они легко теряют уверенность, и здесь им нужна помощь.

Среди людей, родившихся под этим знаком, есть немало замечательных тружеников, сделавших карьеру благодаря перечисленным выше положительным качествам. Один из основных недостатков «тельцов» — их упрямство.

Среди «тельцов» были такие выдающиеся личности, как Екатерина II — российская императрица, основоположник научного коммунизма Карл Маркс, исследователь Арктики Георгий Седов, композитор Петр Чайковский, художник Виктор Васнецов, писатель Михаил Булгаков.

Счастливые числа «тельцов» — шестерка и все те, что на нее делятся.

Правящей планетой знака Тельца астрологи считают Венеру.

Астрологические цвета — белый, лимонно-желтый, светло-зеленый, сиреневый.

Счастливые камни — опал, лунный камень и царственный бриллиант.

А. ТОМИЛИН

Ежемесячный журнал
для школьников
«КОСТЕР»
МАЙ, 1998

Издается с июля 1936 года
Учредители: ТОО «Журнал "Костер"»,
Совет СПО-ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»,
СДО С.-Петербурга и области
© «Костер», 1998.

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакция: Н. Ю. ЖУЛАНОВА, Л. М. МОСКОВСКИЙ, Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТАХИСТОВА, Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам.
главного редактора).

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург,
ул. Мышнинская, 1/20. Телефон: 274-15-72.

Рис. на обложке Л. Уральской

Сдано в набор 15.04.98 г. Подписано в печать 29.04.98 г.
Формат 60x90^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5.8. Тираж 13 000. Заказ № 7039.
ОАО «Иван Федоров». 191126, Санкт-Петербург, ул.
Звенигородская, 11.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, в решении по ним сообщаются.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Рег. № 012647.

Из неполного собрания школьных сочинений

У морских котиков
рождаются детёныши —
морские котята.

ФРАЗЫ ПРИСОСТАЛИ:

Игорь РАЗУМОВ (г. Уфа),
Аня СИНИЦЫНА (г. Омск),
Вова РУБЦОВ (Новгородская
обл.)

А вы слышали
анекдот?

Мать говорит сыну:

- Я запрещаю тебе играть с соседским мальчиком!
- Почему?
- Он плохо воспитан!
- Мама, а я хорошо воспитан?
- Надеюсь, что да.
- Тогда ему можно играть со мной?

Инспектор по рыболовству обращается к рыбаку:

— Вы знаете, что здесь запрещается ловить рыбу? Я сейчас составлю протокол о том, что вы без разрешения ловили рыбу и поймали пятнадцать крупных щук!

— Ладно. Только у меня просьба: дайте мне копию протокола, чтобы я мог показать своим друзьям-рыболовам!

Первое сентября. Учительница говорит первоклассникам:

— Ребята, вы должны знать школьные правила. Нужно сидеть тихо и не разговаривать. А если что-то хотите спросить, то нужно поднять руку.

Тут один из учеников поднял руку.

— Ты хочешь что-то спросить?

— Нет, просто решил проверить, как работает система...

Старые анекдоты вспомнили:
Дима ПОЛЕТОВ (г. Мурманск),
Аня УГАРОВА (г. Тула), Сеня
ФАЙНБЕРГ (г. Москва).

Друзья! Жду от
вас новых "старых"
анекдотов!
Ваш учитель смеха